

ЧТО ЕСТЬ МНѢ И ТЕБѢ, ЖЕНО?

Іоанна гл. II. ст. 4.

(Дорогому землякові Зінчєнкові).

О, якъ тебе, Спасе, у тїмъ сліві бачу!

О, якъ твоє серце моїмъ серцемъ чую!

Читаю Завітъ твій,—читаючи плачу:

Високо піднявъ ти патуру людськю.

Чужа тобі стала и рідная мати;

Зоставъ ти безъ роду, безъ хати на світі,

Щобъ родомъ коханимъ серця не сковати,

Хатнімъ упокоємъ дѹха не вгасити.

О, знаю я, знаю, якъ те серце бїлось,

Якъ той дѹхъ високий злітавъ надъ землею!..

Що дітямъ на лоні у матері снілось,

Чого мѣртві чають—обнявъ ти душею.

Снілись дітямъ райські віковічні квіти;

Чають мѣртві жїзні грядущого віку...

Справдишъ ти, що бачять чїстимъ серцемъ діти;

Справдишъ, що дорожше всѣго чоловіку.

Уже зъ раю твоїмъ дѹхомъ

На насъ повиває;

Уже знову твоє слово

Мѣртвихъ воскрешає.

Виростають, приближають

Твоє царство діти.

Ой не дурно жили й гїбли

Праведники въ світі!

Виростають,—твоїмъ слїдомъ,

Зъ матернєго лона

Утікають роспинатись

Середъ Вавилона.

»Жено мати! що тобі я?
Ти своє вчинила,
Якъ, радіючи, підъ серцемъ
Дитину носила.

»Минулися ті радости,
Минулися й мұки...
Не вмістити тобі въ серці
Нбвої науки!

»Спочивай, спасінна душо,
У тихій господі,
А ми будемо свату правду
Сіяти въ народі.

»Дай намъ, мати, те справдити,
Що на чистімъ лоні
Снітця дітямъ непорбчимъ
Въ грішнімъ Вавилоні.

»Дай намъ, мати, доказати,
Що ми — рідні діти
Тихъ великихъ, що за правду
Гинули на світі.»

II. Кулішъ.

ПАМЯТНОЕ ДѢЛО.

Окончаніе.

Управлявшій министерствомъ юстиціи, въ предложеніи своемъ правительствующему сенату, изъяснилъ слѣдующее:

Въ этомъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію три вопроса:

1) Александръ, воспитанный подъ именемъ Заботина, рожденъ ли женою генералъ-маіора Степана Ширая, Ульяною Ширай, во время существованія законнаго ихъ брака?

2) Если рожденъ въ семь бракъ, то слѣдуетъ ли, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ рожденіе и воспитаніе Заботина, признавать его сыномъ Степана Ширая, или происходящимъ отъ прелюбодѣянія?

3) Въ случаѣ признанія законности рожденія Александра, какія права принадлежатъ ему, по закону, на имѣніе, оставшееся послѣ Степана Ширая и жены его Ульяны?

По первому вопросу обстоятельства дѣла показываютъ, что, въ продолженіе законно-нерасторгнутой брачной жизни, Ульяна Ширай, въ ноябрѣ 1818 г., въ родовомъ имѣніи генерала Ширая, селѣ Соловѣ, гдѣ она имѣла безвыѣздное пребываніе, родила сына, названнаго при крещеніи Александромъ. Дѣйствительность сего событія положительно подтверждается: во 1-хъ, объясненіями самихъ дочерей Ширая, Долинской и Чернолузской, замѣчаніями ихъ повѣреннаго, и показаніями: а) священника Ивана Лапчинскаго, присутствовавшаго; въ званіи дьячка соловеской церкви, при крещеніи младенца Александра, б) 18-ти присяжныхъ свидѣтелей, въ томъ числѣ Ракицкаго и Гаевского, управлявшихъ имѣніями Ширая, и в) 25-ти дворовыхъ людей села Соловы, спрошенныхъ по священническому увѣщанію.

Въ отношеніи ко *второму вопросу* о томъ, можетъ ли младенецъ Александръ, рожденный въ ноябрѣ 1818 года Ульяною Ширай,

во время законно—нерасторгнутаго брака, быть признанъ законнымъ сыномъ мужа ея, Степана Ширая, или происходящимъ отъ прелюбодѣянiя, необходимо обозрѣть предварительно всѣ дѣйствовавшiя до начала сего дѣла постановленiя о дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ, потомъ всѣ представленныя по дѣлу доводы, въ опроверженiе законности рожденiя Александра Заботина, и наконецъ сличить сіи доводы съ законами и обстоятельствами самаго дѣла.

Въ законахъ постановлено:

Ст. 121 (X. т. зак. гр.). Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились:

1, По естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенiя брака, если только родители не отрицали законности ихъ рожденiя.

2, По смерти отца, если только между днемъ ихъ рожденiя и днемъ смерти отца не прошло времени болѣе того, сколько обыкновенно проходитъ между днемъ зачатiя и днемъ рожденiя младенца.

Ст. 122. Законными считаются всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена:

1, При жизни ихъ родителей.

2, Въ теченiи десяти лѣтъ отъ ихъ рожденiя.

Примѣчанiе. Законность рожденiя лица считается неоспоренною, когда признанiе онаго законнымъ оглашено надлежащими актами, или же другими событіями при жизни обоихъ родителей его, и потомъ въ продолженiе десяти лѣтъ никѣмъ не было оспорено; по минованiи сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя бы и прежде истеченiя десятилѣтiя, никакой уже споръ о законности рожденiя дѣтей, когда признанiе онаго законнымъ было, какъ сіе сказано выше, оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя.

Ст. 123. Доказательства законнаго рожденiя суть:

1, Бракъ родителей, законно совершенный; въ случаѣ же спора о законности брака, признанiе онаго законнымъ отъ духовнаго суда.

2, Приходскія (метрическія) книги, родословныя, городовыя обывательскія книги и ревизскія сказки.

3, Свидѣтельство людей честнаго и незазорнаго поведенiя, какъ-то: приходскаго священника и двухъ обывателей того же прихода.

4, Для дѣтей, прижитыхъ въ супружествѣ, по естественному порядку слишкомъ рано, доказательствомъ законности признаются соб-

ственные показанія и письма отца и матери, не отрицающих законнаго ихъ рожденія.

Ст. 124. Отецъ не можетъ оспаривать законнаго рожденія дѣтей:

1, Въ гнѣвѣ на нихъ или на ихъ мать, а свою жену.

2, Если не малое время, имѣвъ ихъ у себя въ домѣ, признавалъ ихъ своими дѣтьми, а мать, и по рожденіи ихъ, своею женою.

3, При мачихѣ.

Ст. 126. Епархіальное начальство, въ слѣдствіе отношеній присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, для разрѣшенія дѣлъ о законности рожденія, обращается прежде всего къ метрическимъ книгамъ, и если найдетъ, что рожденіе и крещеніе лица, о которомъ идетъ дѣло, записаны въ нихъ и записъ сія не подлежитъ сомнѣнію, то доставляетъ требуемое о семъ свѣдѣніе присутственному мѣсту или начальству, или же выдаетъ свидѣтельство просителю, желающему имѣть метрическое свидѣтельство.

Ст. 127. Если рожденіе лица, о которомъ идетъ дѣло, въ указанномъ приходѣ въ показанное время не записано, или если метрическая записъ сомнительна потому, что находится подъ другимъ числомъ или съ разнорѣчіемъ въ именахъ рожденнаго или родителей, или съ подчистками, или по другимъ причинамъ, то дѣлается справка съ исповѣдными росписями, начиная отъ указанного года рожденія до года производства дѣла, также съ метрическою и обыскною книгою о бракѣ родителей, и производится слѣдствіе, въ которомъ вопрошаются воспріемники и лица, бывшія при крещеніи.

Ст. 129. Если родителей нѣтъ въ живыхъ, то сверхъ показаній отъ священника, крестившаго, и бывшихъ при крещеніи, преимущественно обращается вниманіе на всѣ относящіяся до лица, о которомъ идетъ дѣло, документы, изъ коихъ можно было бы видѣть, какъ признавали его родители, какъ оно вообще признаваемо было при жизни родителей, и не было ли при жизни родителей спора о законности его происхожденія.

Ст. 130. Смотря по надобности, консисторія собираетъ свѣдѣнія и изъ другихъ источниковъ, каковы суть: формулярные списки родителей, родословныя, городскія и обывательскія книги, ревизскія сказки и проч.

Ст. 131, незаконныя дѣти суть:

1, Рожденныя внѣ брака, хотя бы родители ихъ въ послѣдствіи соединены были законнымъ бракомъ.

2, Прижитыя въ незаконномъ бракѣ.

3, Происшедшія отъ прелюбодѣянія.

Ст. 132. Незаконныя дѣти, хотя бы они воспитаны были ихъ родителями, не имѣютъ права ни на фамилію отца, ни на законное послѣ него въ имуществѣ наслѣдство. Участь дѣтей невиннаго мужа или невинной жены, обманомъ вовлеченныхъ въ противозаконный бракъ, можетъ быть предаваема, по усмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, монаршему милосердію.

Статута литовскаго, раздѣлъ III, артикула 28, § 3. Незаконно-рожденнымъ признавать и такового, отъ котораго бы отецъ, при жизни своей, отрекся и сыномъ своимъ не признавалъ, токмо бы не учинилъ сего по ссорѣ и ненависти противу сына и жены своей, законной его матери, а если бы чрезъ немалое время его своимъ дѣтищемъ признавалъ и по его рожденіи его мать, а свою жену, въ домъ своемъ терпѣлъ и когда однажды его своимъ дѣтищемъ принялъ и при себѣ его имѣлъ, въ домъ своемъ терпѣлъ; то послѣ отреченія отъ него не можетъ: ибо непристойно честному человѣку что-либо худое и безчестное въ своемъ домѣ терпѣть.

Представленные по дѣлу доводы противу законности рожденія Александра могутъ быть приведены къ слѣдующимъ четыремъ категоріямъ:

Во-первыхъ, что подлогъ въ метрикахъ церкви села Соловы за 1818 годъ совершенъ не ранѣе 1842 г. и что метрическая тетрадь села Соловы за 1818 годъ, представленная титулярнымъ совѣтникомъ Заверухою, непрошнурованная и никѣмъ неподписанная, лишена всякой юридической достовѣрности, а потому записка въ ней Александра сыномъ Ширая и жены его Ульяны не заслуживаетъ ни малѣйшаго вѣроятія.

Во-вторыхъ, что супружеское сожитіе Ширая съ женою съ 1809 г., по самую смерть сей послѣдней, прекращено было въ слѣдствіе несогласій и болѣзни, которою она была одержима до конца жизни.

Въ-третьихъ, что Александръ, воспитанный подъ именемъ Заботина, никогда не былъ признаваемъ законнымъ сыномъ ни Степаномъ Шираемъ, ни женою его Ульяною, а законность рожденія Александра не только никѣмъ и ничѣмъ оглашена не была, но напротивъ того изъ выданнаго Шираю дворянами свидѣтельства и изъ составленныхъ имъ распорядительныхъ объ имуществѣ актовъ явствуетъ,

что за смертію сына Михаила, мужское коѣно въ его родѣ пресѣлось, что въ свое время оспорено не было ни Ульяною Ширай, ни отцомъ ея Петромъ Бороздною, ни сыновьями сего послѣдняго, однокровными ея братьями.

Въ-четвертыхъ, что Высочайше учрежденная коммисія при производствѣ слѣдствія по сему дѣлу нарушила предписанныя закономъ формы и обряды и не произвела розысканія объ обстоятельствахъ, могущихъ служить къ разясненію дѣла.

Въ отношеніи сихъ возраженій изъ дѣла видно:

1. О МЕТРИКАХЪ.

Слѣдственною гражданскою коммисіею, учрежденною по Высочайшему повелѣнію, и духовною, по указу святѣйшаго синода, обнаружено четыре книги церкви села Соловы за 1818 годъ.

О церковной книгѣ не имѣется въ дѣлѣ свѣдѣній, кромѣ удостовѣренія слѣдователей, что по сличеніи она оказалась не подлинною, а списанною съ книги, хранившейся въ духовномъ правленіи. Тетрадь, представленная Заверухою, никѣмъ не подписана, безъ печати и непрощнурована. Въ книгѣ этой, 8 ноября, *въ статью под № 15-мъ значится*: «отъ генераль-маіора Ширая и жены его Ульяны Петровны дочери Борозднины родился сынъ Александръ, крещенъ сего мѣсяца 8-го числа приходскимъ священникомъ Николаемъ Лапчинскимъ, восприемникомъ отъ св. крещенія тому младенцу былъ тогожъ села Соловы священникъ Николай Яковлевъ сынъ Лапчинскій».

Стародубское духовное правленіе уведомило слѣдователей, что метрическія книги за 1818 годъ дѣйствительно не были завѣряемы духовнымъ правленіемъ, какъ сіе видно изъ книгъ, имѣющихся въ архивѣ.

При обзорѣи слѣдственною коммисіею и судебными мѣстами консисторскаго и правленскаго экземпляровъ метрическихъ книгъ села Соловы за 1818 годъ, найдено въ нихъ по одному поддѣльному, вшитому, обрѣзанному листу, которые отличаются отъ прочихъ цвѣтомъ бумаги и чернилъ, внутренними водяными знаками и размѣромъ графъ. Скрѣпа на сихъ листахъ протоіерея Павла Рклицкаго, священника Николая (умершаго) и дьячка Ивана Лапчинскихъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ ихъ скрѣпою на прочихъ листахъ, что подтвер-

дили, кромѣ слѣдователей, сами подписавшіе и скрѣпившіе книги Рклицкій и Иванъ Лапчинскій.

Очевидность сихъ наружныхъ признаковъ подлога въ метрическихъ книгахъ подтверждается еще, во-1-хъ, тѣмъ, что вписанный въ консисторскую и правленскую метрическія книги за 1818 годъ родившимся сынъ дворянина Василія Лапчинскаго, Павелъ Лапчинскій, въ тѣхъ книгахъ показанъ умершимъ 6-го декабря, 2-хъ лѣтъ, и во-2-хъ, тѣмъ, что унтеръ-офицеръ Иванъ Лапчинскій, сынъ священника Николая Лапчинскаго, подъ присягою сознался, что онъ, по приказанію отца, писалъ поддѣльные листы и вшилъ ихъ на мѣсто прежнихъ, о чемъ онъ впоследствии сообщилъ священнику Ивану Лапчинскому, который это показаніе при слѣдствіи также подтвердилъ по іерейской совѣсти.

Засимъ, остается разрѣшить вопросъ, былъ ли рожденный Ульяною Ширай сынъ Александръ записанъ въ тѣхъ книгахъ, на тѣхъ листахъ, которые замѣнены другими.

По вопросу сему изъ слѣдствій гражданскаго и духовнаго вѣдомства видно:

а, Священникъ Иванъ Лапчинскій, бывшій въ 1818 году дьячкомъ соловеской церкви, по іерейской совѣсти, показалъ, что въ метрической книгѣ, хранившейся до 1839 года при помянутой церкви, Александръ былъ записанъ сыномъ Ширая и жены его Ульяны, но въ семь послѣднемъ году, по приказанію Ширая, объявленному ему Заверухою, книга эта была отдана имъ Заверухѣ, который замѣнилъ ее другимъ экземпляромъ, гдѣ уже не было записано рожденія Александра. Въ доказательство справедливости сказаннаго, Иванъ Лапчинскій представилъ письмо къ нему благочиннаго Демы. Священникъ Иванъ Лапчинскій книгу, хранившуюся у Заверухи, признаетъ подлинною, взятою у него симъ послѣднимъ въ 1839 году. Показаніе это 16 марта 1843 года Лапчинскій подтвердилъ предъ архіерейскою черниговскимъ Павломъ, сдѣлавшимъ о томъ письменное на оберточномъ листѣ засвидѣтельствованіе.

б, Священникъ Оеодоръ Лапчинскій, бывшій дьякономъ соловеской церкви, по іерейской совѣсти, подтвердилъ показаніе Ивана Лапчинскаго, дополнивъ оное сознаніемъ, что въ 1839 или 1840 году, вскорѣ послѣ смерти жены Ширая, онъ, изъ угожденія сему послѣднему, по порученію Заверухи, писалъ копію съ экземпляра метрической книги духовнаго правленія, въ которомъ не было записано рож-

денія Александра. Этою копією въ послѣдствіи была замѣнена подлинная церковная метрическая книга.

в, Благочинный Дема подтвердилъ показаніе Лапчинскихъ во всемъ, что до него касалось.

г, Дворянинъ Ракицкій, занимавшійся письменными дѣлами у Ширая, подъ присягою засвидѣтельствовалъ, что Александръ былъ записанъ въ метрику, но безъ спроса и желанія Ширая, и когда членъ духовнаго правленія, священникъ Пашинскій (умершій), объявилъ ему о томъ, то Ширай разсердился и велѣлъ тому священнику выключить Александра; но какъ исполнено было это желаніе, онъ, Ракицкій, не знаетъ.

д, Унтеръ-офицеръ Иванъ Лапчинскій (сынъ священника Николая Лапчинскаго) подъ присягою сознался, что метрическія книги села Соловы за 1818 годъ были писаны имъ; что въ этихъ книгахъ, въ числѣ родившихся въ ноябрѣ 1818 г., записанъ былъ сынъ Ширая Александръ, но чрезъ годъ послѣ рожденія сего послѣдняго, а настоящее не помнитъ, онъ, Лапчинскій, по приказанію своего отца, въ книгахъ метрическихъ, присланныхъ протоіереемъ Леонтіемъ Рклицкимъ, переписалъ листы, гдѣ Александръ былъ вписанъ; и вмѣсто него, на вновь вшитыхъ листахъ, вписалъ сына дворянина Лапчинскаго, Павла, и что скрѣпы на новыхъ листахъ, вмѣсто священника и дьячка, сдѣлалъ онъ, Лапчинскій, по приказанію отца.

е, Титулярный совѣтникъ Заверуха, подъ присягою сознался, что онъ дѣйствительно, по приказанію Ширая, выпросилъ у священника Іоанна и дьячка Федора Лапчинскихъ бывшую при соловской церкви метрическую книгу, въ которой, какъ Ширай неизвѣсто отъ кого узналъ, значился записаннымъ Александръ, непризнанный имъ сыномъ; что въ замѣнъ взятой книги Ширай просилъ отдать копію съ метрики стародубскаго духовнаго правленія, доставленную ему столоначальникомъ Барцевскимъ; что показаніе священника Федора Лапчинскаго, будто бы онъ, Заверуха, убѣждалъ его писать копію, несправедливо, и что когда онъ, Заверуха, получилъ подлинную соловскую церковную метрическую книгу, то предъявилъ ее Шираю, который, прочитавъ, возвратилъ ему и сказалъ: «пусть у тебя останется».

На данной Заверухѣ съ священникомъ Федоромъ Лапчинскимъ очной ставкѣ, каждый изъ нихъ остался при своемъ показаніи.

ж, Вдова секретаря стародубскаго духовнаго правленія Масловская

(родственница Заверухи, по словамъ повѣренныхъ Долинской и Чернолузской), подъ присягою показала, что она, по болѣзни мужа, принимала соловекія метрическія книги, и въ оныхъ былъ записанъ Александръ сыномъ Ширая, и что въ послѣдствіи, въ февралѣ или мартѣ 1819 года, она видѣла, какъ книги эти взялъ изъ правленія священникъ Пашинскій.

З, Поручикъ Иванъ Губчицъ, дальній родственникъ Ширая, въ письменномъ отзывѣ объяснилъ, что когда въ 1839 или въ 1840 году онъ сказалъ Шираю, что московскій (Заботинъ) имѣетъ метрическое свидѣтельство, то съ симъ словомъ Ширай, встревоженный, вскочилъ и сказалъ Заверухѣ: «что это значитъ?» — «Несправедливо, ваше превосходительство, отвѣчалъ Заверуха, вездѣ уничтожено».

Совокупность сихъ сознаний и показаній, учиненныхъ по іерейской совѣсти или подъ присягою (кроме Губчица), въ опроверженіе которыхъ противная сторона противопоставляетъ однѣ лишь догадки, неимѣющія предъ закономъ судебной достовѣрности, уничтоженіе въ метрическихъ книгахъ консисторіи и правленія тѣхъ именно листовъ, въ коихъ записаны были родившіеся въ ноябрѣ 1818 года, и наконецъ логическая послѣдовательность выше доказанныхъ фактовъ рожденія и крещенія въ селѣ Соловы Александра, требующая записки сего послѣдняго, подъ какимъ бы то званіемъ ни было, въ метрическихъ книгахъ соловеской церкви, въ которыхъ его нынѣ вовсе не значится,—приводятъ къ слѣдующимъ убѣжденіямъ: 1, что Александръ Заботинъ въ ноябрѣ 1818 года былъ записанъ въ метрическихъ книгахъ соловеской церкви сыномъ Степана Ширая и, по распоряженію сего послѣдняго, единственнаго лица, имѣвшего въ томъ интересъ, исключенъ изъ книги, и 2, что все подлоги и подмѣны въ метрическихъ книгахъ учинены были до кончины Ширая, послѣдовавшей въ августѣ 1841 года.

II. О ЛИЧНЫХЪ СУПРУЖЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СУПРУГОВЪ ШИРАЙ.

Изъ присяжныхъ свидѣтельскихъ показаній видно:

Гаевскій, управлявшій соловескимъ имѣніемъ съ мая 1818 г., и Ракицкій, занимавшійся по письменнымъ дѣламъ Ширая съ 1811 г., объявили: Ширай жилъ съ женою въ несогласіи, но посѣщалъ ли онъ ее, не знаютъ и не замѣтили. Къ сему Гаевскій присовокупилъ, что Ширай, проѣзжая въ Черниговъ, заѣзжалъ въ Солово, останав-

ливался въ большомъ домѣ и проживалъ тамъ по нѣскольку дней; что въ началѣ 1818 года Ширай былъ въ Соловѣ и что въ день рожденія его женою сына Александра ночевалъ тамъ и поутру уѣхалъ въ Черниговъ. Это подтвердили и пять соловескихъ дворовыхъ людей, спрошенныхъ по священническому увѣщанію, присовокупивъ къ тому, что Ширай, бывая въ Соловѣ, видѣлся съ женою.

Заверуха, поступившій къ Шираю на службу въ 1834 году, показалъ, что съ 1834 года Ширай жены не навѣщалъ.

Титулярный совѣтникъ Середъ, — что, по носившимся въ народѣ слухамъ, Ульяна Ширай родила сына, но не отъ мужа.

Животкевичъ, — что во время освѣщенія соловскаго дома, когда Шираи жили вмѣстѣ, преосвященный черниговскій, по просьбѣ Степана Ширая, назидаль жену его Ульяну, въ особыхъ покаяхъ, о вѣрности супружества; а коллежскій регистраторъ Янжулъ, что при женѣ Ширая видѣлъ сына ея Александра, который жилъ при ней до 5-ти лѣтъ, но отъ Ширая ли рожденъ Александръ, — не знаетъ.

Показаніе свидѣтелей насчетъ образа жизни Ульяны Ширай разногласны; одни утверждаютъ, что она содержалась въ Соловѣ неприлично своему званію и терпѣла недостатки, другіе напротивъ того свидѣтельствуютъ, что ей производилось приличное и достаточное содержаніе.

О болѣзняхъ, которыми была одержима Ульяна Ширай, коллежскій ассесоръ Животкевичъ подъ присягою показалъ, что она имѣла припадки въ родѣ сумасшествія и тогда выходила изъ благопристойности къ мужчинамъ.

Графъ Гудовичъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Искрицкій въ письменныхъ отзывахъ показали: *первый*, что рѣдко имѣлъ случай видѣть Ульяну Ширай, но ему казалось, что въ свободное время отъ болѣзненныхъ припадковъ, она была женщина скромная и кроткая, а *второй* слышалъ, что въ болѣзненныхъ припадкахъ она предпочитала бесѣду, званію ея несвойственную.

Наконецъ докторъ Кузминскій, пользовавшій Ульяну Ширай съ 1834 года, въ отзывѣ объяснилъ, что она вскорѣ послѣ смерти сына Михаила страдала желтухою, потомъ водяною и отъ двухъ послѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ 1838 году параличныхъ ударовъ, въ 1839 году скончалась. Во время малоколичественныхъ очищеній имѣла общее утомительство, продолжавшееся иногда и по недѣлѣ и

обнаруживавшееся бессонницею, говорливостію, или молчаливостію и угрюмостію.

По единогласнымъ отзывамъ секретарей стародубскихъ присутственныхъ мѣстъ, сличавшихъ письмо Петра Борозды, отъ 16 августа, съ другими его письмами и документомъ, имъ подписаннымъ, въ почеркѣ сего письма не найдено сходства съ почеркомъ его на другихъ бумагахъ; второе письмо Борозды, отъ 17 июня, въ которомъ онъ приглашаетъ Ширая для сообщенія какой-то тайны, не можетъ служить къ разъясненію обстоятельствъ настоящаго дѣла, а третье письмо Ширая, хотя и не оспоренное въ подлинности почерка, есть не болѣе, какъ черновой проэктъ письма, неизвѣстно когда и къ кому писаннаго и посланнаго или нѣтъ.

По показанію Долинской и Чернолузской, Ширай писалъ письмо сіе въ 1811 году къ Немировичу-Донченкѣ. Въ письмѣ этомъ есть смыслъ, но обвиненія, которыя въ немъ взводятся, не оправдываются ни обстоятельствами дѣла, ни единодушнымъ показаніемъ о характерѣ и душевныхъ качествахъ Ульяны Ширай. Во всякомъ случаѣ проэкты писемъ Ширая, въ которыхъ онъ по произволу могъ писать все, что ему вздумалось, не должны быть приняты за доказательства при рѣшеніи дѣла. Но признавая даже бумаги, представленныя Долинскою и Чернолузскою, несомнѣнно писанными въ 1809 и 1811 годахъ Бороздною и Шираемъ, очевидно, что если юридически невозможно по двумъ письмамъ обвинить Ульяну Ширай въ прелюбодѣяннн въ томъ періодѣ времени, къ которому письма эти относятся, то тѣмъ менѣе они могутъ служить доказательствомъ къ обвиненію Ульяны Ширай въ нарушеніи въ 1818 году супружеской вѣрности, по истеченіи 8-ми или 9-ти лѣтъ отъ ихъ написанія, ибо предшествовавшія событія или поступки не могутъ служить основаніемъ къ обвиненію въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Тѣмъ менѣе принять можно за юридическій доводъ къ обвиненію Ульяны Ширай въ прелюбодѣяннн въ 1818 году, показаніе Животкевича, что преосвященный черниговскій во время освященія соловскаго дома, по просьбѣ Степана Ширая, назидая въ особомъ покоѣ жену его въ вѣрности супружеской. Судя по словамъ Животкевича (Ширай жили тогда вмѣстѣ), событіе это должно быть отнесено къ промежутку времени между 1804—1810 годами. Что же касается до побудительной причины къ означенной просьбѣ Ширая, то столько же вѣроятно, что поводомъ къ тому могло быть нарушеніе женою супружескаго долга, сколько, если не болѣе, неосно-

вательная подозрительность и даже одно простое желаніе утвердить жену силою пастырскаго слова въ неизмѣнной супружеской вѣрности.

При подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ свидѣтельскихъ показаній, не оказывается между оними не только удостовѣренія, но даже и намекъ на преступную съ кѣмъ либо связь Ульяны Ширай. Сдѣланное повѣреннымъ дочерей Ширая указаніе на Рухлядку (умершаго), управлявшаго соловескимъ имѣніемъ до 1818 года, явно опровергается и своею голословностію и присяжнымъ показаніемъ помѣщика Янжула, что Рухлядка обращался съ Ульяною, по своему невѣжеству, грубо. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ по дѣлу лицъ (Ракицкій, Гаевскій, Заверуха, Попсуй, Гредченко) говорятъ о несогласіи Ширая съ женою; но несогласіе не доказываетъ еще совершеннаго и постояннаго разрыва супружескихъ отношеній. Въ представленномъ Долинскою и Чернолузскою проектъ черноваго письма Ширая сказано, что онъ до нѣкотораго только времени не можетъ видѣться съ женою; слѣдствіемъ же обнаружено, что онъ, Ширай, бывалъ по нѣскольку дней въ селѣ Соловѣ, гдѣ жена его постоянно жила и что въ имѣніи семь онъ былъ какъ въ началѣ 1818 г., такъ и въ день рожденія женою Александра, а по удостовѣренію пяти дворовыхъ людей, онъ не только бывалъ въ селѣ Соловѣ, но даже видѣлся съ женою своею Ульяною. Въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ Ширай, какъ удостовѣряетъ черниговское дворянское депутатское собраніе, находился въ стародубскихъ своихъ имѣніяхъ, а не въ Черниговѣ, какъ доказывали его дочери.

Законъ (ст. 121 и 131 X Т.) рожденныхъ въ законномъ бракѣ дѣтей признаетъ незаконными въ томъ единственно случаѣ, когда они произошли отъ прелюбодѣнія. Показанія противной стороны о рожденіи Александра Ульяною Ширай отъ прелюбодѣнія, или явно опровергнуты, или ничѣмъ не доказаны, а въ дѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго довода о нарушеніи Ульяною Ширай, въ 1818 году, супружескаго долга и со стороны соперниковъ Александра не представлено никакихъ указаній, которыя бы приводили къ вѣроятному предположенію о томъ, кто могъ быть отцомъ его, Александра, или существовать ли кайцерианство, или другое какое либо лицо, сыномъ котораго онъ могъ быть, подъ фамиліею Заботина, поступить въ воспитательный домъ.

III. о непризнаніи генераль-маіоромъ Шираемъ и женою его Ульяною Александра законнымъ ихъ сыномъ и о неоглашеніи законности сего послѣдняго.

Подложное исключеніе Александра изъ метрическихъ книгъ села Соловы, непомѣщеніе его въ свидѣтельствѣ, взятомъ въ 1819 году отъ суражскаго предводителя дворянства, для предъявленія правъ на наслѣдство послѣ полковника Будлянскаго, и наконецъ оговорка Ширая во всѣхъ, составленныхъ имъ въ 1838 году распорядительныхъ, актахъ объ имуществѣ, что за смертію сына Михаила мужеское колѣно пресѣклось, неоспоримо доказываютъ нежеланіе Ширая признавать Александра законнымъ своимъ сыномъ. Но если итъ въ фактѣ семь ни малѣйшаго сомнѣнія, то равноѣрно не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что такого рода непризнаніе не можетъ служить основаніемъ къ лишенію Заботина такихъ правъ, которыя, по рожденію его въ законномъ бракѣ, закономъ ему присвоены. По литовскому статуту (разд. 3 артикулъ 28, § 3), дѣйствовавшему до 1842 года въ Черниговской губерніи, не признавшій законнымъ сына, рожденнаго женою, долженъ былъ учинить отреченіе и не держать ни жены, ни дитяти въ своемъ домѣ, ибо непристойно, какъ сказано въ семь законѣ, честному человѣку что либо худое и безчестное въ своемъ домѣ терпѣть. Соображая съ обстоятельствами дѣла сей законъ, современный по рожденію Заботина въ 1818 г. и мѣстный по совершенію событій въ Черниговской губерніи, нельзя упустить изъ виду, что послѣ рожденія Ульяною Ширай сына Александра, она безвыѣздно до самой кончины жила въ родовомъ имѣніи своего мужа въ Соловѣ, въ которомъ бывалъ и самъ Ширай, а сынъ, ею рожденный, оставался при ней въ томъ же имѣніи до 4-хъ лѣтъ. По дѣлу видно, что Ширай зналъ о рожденіи женою его сына Александра, и этого обстоятельства не отвергаютъ противники Заботина, а потому пребываніе Александра въ домѣ Ширая до 4-хъ лѣтъ и неучиненіе симъ послѣднимъ формальнаго отреченія, узаконяють такъ сказать рожденіе Александра, хотя бы Ширай убѣжденъ былъ и въ противномъ, ибо по общимъ основаніямъ гражданскихъ законовъ неотрицаніе въ установленномъ порядкѣ мужемъ такого событія, какъ рожденіе его женою сына, равносильно въ послѣдствіяхъ признанію его законнымъ.

Перехода отъ литовскаго статута къ общему своду законовъ, долж-

но признать, что дѣйствовавшіе и дѣйствующіе законы наши имѣли всегда въ виду, съ одной стороны, огражденіе освященныхъ церковью отношеній мужа и жены отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, а съ другой, защиту гражданскихъ правъ дѣтей, происходящихъ отъ сего союза. Посему отреченіе отъ дитяти, рожденнаго женою въ законномъ бракѣ, зависить не отъ произвола мужа, а отъ закона, вѣлѣдствіе предъявленнаго имъ установленнымъ порядкомъ и своевременно спора и доказаннаго имъ нарушенія женою супружеской вѣрности. Съ сею цѣлю, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 6-го февраля 1850 года (которое впрочемъ по времени изданія на настоящее дѣло не распространяется), установленъ даже срокъ, для предъявленія мужемъ спора о законности младенца, рожденнаго его женою; съ сею же цѣлю постановлено въ ст. 121 и 131, что рожденные въ законномъ бракѣ признаются незаконными, въ случаѣ доказаннаго происхожденія отъ прелюбодѣянія жены, а въ ст. 122 X Т. и примѣчаніи къ оной, что законность рожденія младенца не подлежитъ спору, если не была она оспорена, при жизни его родителей или въ теченіи 10-ти лѣтъ послѣ рожденія его, когда только признаніе лица было оглашено надлежащими актами и событиями. Прочія постановленія X Т. Св. Зак. гр. о дѣтяхъ законныхъ, по внутреннему ихъ содержанію, исключительно относятся къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ законнаго брака.

Изложенными выше обстоятельствами дѣла обнаружено, что Александръ записанъ былъ законнымъ сыномъ Ширая и жены его Ульяны въ метрическихъ книгахъ соловеской церкви, слѣдовательно рожденіе его было оглашено въ исключительно установленномъ для сего актѣ; если же Ширай имѣлъ основаніе признавать Александра не своимъ сыномъ, а происходящимъ отъ прелюбодѣянія жены, то обязанъ былъ представить доказательства въ установленномъ порядкѣ и своевременно; но самовольное устраненіе Александра посредствомъ свидѣтельства и распорядительныхъ актовъ отъ правъ гражданскихъ, усвоенныхъ рожденіемъ въ законномъ бракѣ, лишеніе и присвоеніе которыхъ не зависить отъ произвола частнаго лица, предъ лицомъ закона не можетъ имѣть никакой силы и дѣйствія. Александръ рожденъ Ульяною Ширай въ 1818 году, оставался при ней въ родовомъ имѣніи Ширая Соловъ до 4-хъ лѣтъ, потомъ отправленъ въ деревню Болдовку, а оттуда отданъ Михаиломъ Шираемъ, сперва на воспитаніе въ Новгородъ-Сѣверскъ священнику Мануйловичу, а потомъ въ

московскій воспитательный домъ подъ вымышленнымъ именемъ Заботина. Все сіи событія, подтвержденныя свидѣтельскими показаніями, не были и не могли быть для Ширая тайною. Этому не отрицаютъ даже дочери его Долинская и Чернолузская. Объясненіе же, что Ширай не оспаривалъ законности рожденія въ видахъ нравственныхъ для избѣжанія соблазна и позора, едва ли имѣетъ прочное основаніе. Рѣшеніе всякаго рода дѣлъ должно быть утверждаемо на фактахъ и на точной силѣ закона, а не на нравственныхъ убѣжденіяхъ, подлежащихъ разнообразнымъ сужденіямъ, и не на умозрительныхъ догадкахъ, которымъ могутъ быть всегда противопоставлены другія догадки, для опредѣленія относительнаго достоинства которыхъ въ законѣ не предано ни правила, ни руководства. Нельзя также допустить начала, не признаннаго положительнымъ законодательствомъ, что отъ непосредственнаго, основаннаго часто на одномъ подозрѣніи, усмотрѣнія отца зависить признаніе однихъ дѣтей, рожденныхъ женою его въ законномъ бракѣ, законными, а другихъ незаконными. Такое начало не только ослабило бы освященное уставомъ церкви состояніе семейное, но вовлекло бы къ самоуправству, неумѣстному въ благоустроенномъ государствѣ, и можно сказать клонилось бы къ потрясенію гражданскаго общества въ самыхъ его основаніяхъ.

Объясненіе Долинской и Чернолузской, что Ульяна Ширай никогда не признавала Александра своимъ сыномъ, какъ основанное не на доводахъ, а однихъ голословныхъ предположеніяхъ, не представляется уважительнымъ. Письма Ульяны Ширай къ священнику Мануйловичу показываютъ изжитѣйшую материнскую привязанность ея къ своему дитяти. Въ этихъ письмахъ, она называетъ его своимъ Сашинькой, своимъ маленькимъ Сашинькой, своимъ малюткой, а Михаила старшимъ своимъ сыномъ, что служить доказательствомъ того, что былъ у нея въ сіе время и младшій сынъ Александръ, потому что съ 1809 года Петра не было уже въ живыхъ. Изъ дѣла ясно видно, что отъ Ульяны Ширай скрывали судьбу сына Александра и отдачу его въ воспитательный домъ, ибо когда Александръ находился въ Москвѣ, то она въ письмѣ къ Мануйловичу считала его очень далеко за Москвою. Раскрытія слѣдствіемъ тайная подмѣна листовъ въ метрическихъ книгахъ духовныхъ консисторій и правленія и выность метрической книги изъ церкви села Соловы, послѣ смерти Ульяны Ширай, приводятъ къ заключенію, что и самъ Степанъ Ширай не рѣшался гласно отвергать законность рожденнаго женою его Уль-

яною сына Александра. При немѣнии въ виду со стороны Ширая спора о законности рожденнаго женою его Ульяною Ширай сына, сія послѣдняя не имѣла ни повода, ни основанія заявлять актами и доказывать судомъ законность, никѣмъ не отвергаемую. Во время составленія Шираемъ въ 1838 году распорядительныхъ объ имѣнии актовъ, какъ видно изъ свидѣтельства врача Кузминскаго, она разбита была параличемъ и притомъ, оставаясь безвыѣздно, въ селѣ Соловѣ, въ полной власти мужа, не имѣла возможности знать о тѣхъ актахъ, которые мужъ ея совершилъ, въ стародубскомъ уѣздномъ судѣ. Молчаніе отца Ульяны Ширай, Петра Бороздины, который, впрочемъ, по показанію Долинской и Чернолузской, умеръ чрезъ 2 года послѣ рожденія Александра, во время пребыванія сего послѣдняго при матери, а также молчаніе прочихъ родственниковъ Ульяны Ширай, не могло и не можетъ лишить Александра, воспитаннаго подъ именемъ Заботина, тѣхъ правъ, какія ему законно принадлежать.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, доказывающимъ положительно, что законность рожденія Александра женою Ширая Ульяною Ширай, утвержденная метрическою книгою, не была формальнымъ порядкомъ оспорена Степаномъ Шираемъ, и слѣдую точному смыслу современнаго настоящему событію закона литов. статута разд. III, артик. 28 § 3, а также т. X св. зак. гр. ст. 121, 131 и 122 и примѣч. къ сей послѣдней статьѣ, нельзя не придти къ заключенію, что Александръ, воспитанный подъ именемъ Заботина, долженъ быть признанъ законнымъ сыномъ генераль-маіора Ширая и жены его Ульяны.

Что же касается до ссылки Долинской и Чернолузской на примѣрное дѣло о званіи дочери княгини Касаткиной-Ростовской (Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 16-го октября 1844 г.), то дѣло сіе, по самому существу своему, не можетъ быть поставляемо въ примѣръ въ настоящемъ случаѣ: въ дѣлѣ княгини Касаткиной-Ростовской доказано было: а) что княгиня Касаткина-Ростовская созналась письменно московскому митрополиту и словесно въ духовной консисторіи, что въ теченіи 6-ти лѣтъ не имѣла съ мужемъ сообщенія; признанія сіи учинены одно за 7-мъ мѣсяцевъ до рожденія ею дочери, а другое чрезъ 15-ть мѣсяцевъ послѣ рожденія; б) что княгиня Касаткина-Ростовская не жила въ домѣ мужа, а вела отдѣльную, свободную, независимую жизнь, и в) что дочь, рожденная ею проездомъ чрезъ Курскъ, была записана въ метрику безъ означенія отца, который о существованіи дочери и не зналъ.

Изъ обнаруженныхъ же слѣдствіемъ событій о происхожденіи Александра, воспитаннаго подъ именемъ Заботина, напротивъ того, видно, что мать сего послѣдняго Ульяна Ширай никогда и ни предъ кѣмъ не заявляла о прекращеніи супружескихъ отношеній; что она, Ульяна Ширай, жила постоянно и безвыѣздно въ имѣніи своего мужа, въ полной отъ него зависимости; что рожденный ею младенецъ былъ записанъ, въ метрикахъ, сыномъ ея мужа Степана Ширая, и что сей послѣдній о существованіи младенца, жившаго при матери 4 года, не былъ безызвѣстенъ. По симъ основаніямъ, а равно и потому еще, что постановленные по одному дѣлу рѣшенія частныя, или такъ называемыя сепаратныя, по 68 и 69-й ст. 4-го т. основ. зак., не имѣютъ силы закона для другого дѣла, — послѣдовавшее по дѣлу Касаткиной-Ростовской рѣшеніе не можетъ быть примѣняемо къ настоящему дѣлу.

IV. ОБЪ УПУЩЕНІЯХЪ, ДОПУЩЕННЫХЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖ-
ДЕННОЮ СЛѢДСТВЕННОЮ КОММИССІЕЮ.

По всеподданнѣйшему докладу генераль-адъютанта графа Бенкендорфа, его императорское величество повелѣтъ соизволить: обстоятельства, изложенныя въ запискѣ флигель-адъютанта Демидова 2-го о самовольномъ лишеніи генераломъ Шираемъ сына, рожденнаго его женою, правъ дворянства и наслѣдства, изслѣдовать черниговскому губернскому предводителю дворянства Ладомирскому съ полковникомъ корпуса жандармовъ Ливенцовымъ и флигель-адъютантомъ Демидовымъ. Черниговскій, полтавскій и харьковскій генераль-губернаторъ, объявляя о семъ Высочайшемъ повелѣніи, предложилъ предводителю дворянства: «для избѣжанія всякихъ промаховъ, взять всѣ возможные мѣры предосторожности, дабы въ особенности, прежде приступленія къ слѣдствію, настоящая Высочайшая воля оставалась въ тайнѣ и чтобы всѣ дѣйствія, которыя будутъ предприняты къ раскрытію сущности этихъ обстоятельствъ, отнюдь не дѣлались гласными прежде ихъ совершенія». Такимъ образомъ учрежденная, по Высочайшему повелѣнію, слѣдственная коммисія для изслѣдованія противузаконныхъ поступковъ Степана Ширая, и по своему составу, и по указанному для нея образу дѣйствія, выходила изъ разряда обыкновенныхъ слѣдственныхъ коммисій.

Тѣмъ не мѣнѣ нельзя не признать, что слѣдователями допущены были два главные отступленія отъ закона при производствѣ розысканій по настоящему дѣлу: а) въ противность 1 и 2 п. 2367 ст. X т., спрошенъ подъ присягою прикосновенный къ дѣлу титулярный совѣтникъ Заверуха, и б) приведены къ присягѣ вдова Масловская и Заверуха на другой день послѣ допроса (2386 ст. X т.). Объ участіи же унтеръ-офицера Лапчинскаго въ подлогахъ по метрическимъ книгамъ слѣдователи могли узнать не прежде, какъ послѣ допроса, которому по закону предшествовала присяга.

Что касается до другихъ упущеній, то слѣдуетъ принять во вниманіе:

1) Свѣдѣніе о рожденіи Ульяною Ширай, кромѣ Александра, сына Константина, основано на препровожденной къ слѣдователямъ черниговскимъ, полтавскимъ и харьковскимъ генералъ губернаторомъ запискѣ, никѣмъ не подписанной, а потому имѣющей всѣ свойства и признаки подметнаго письма. Рожденный, будто бы, Ульяною Ширай Константинъ не значится въ метрическихъ книгахъ, какъ уведомило слѣдователей стародубское духовное правленіе; никто изъ спрошенныхъ лицъ не сдѣлалъ указанія, въ подтвержденіе сего обстоятельства, а Долинская и Чернолузская никакихъ свѣдѣній, по сему предмету, не сообщили. Очевидно, что слѣдователи не имѣли ни повода, ни основанія производить дальнѣйшія розысканія о лицѣ небываломъ.

2) Равномѣрно не представлялось основанія производить дальнѣйшія розысканія о сочинителѣ письма изъ г. Шацка, подписаннаго А. Заботинъ, и адресованнаго къ Долинской и Чернолузской. Другой Заботинъ, кромѣ того, о которомъ въ дѣлѣ семь рѣчь идетъ, и который въ то время находился въ Черниговской губерніи, до сихъ поръ не являлся, а по секретному розысканію, какъ уведомилъ тамбовскій гражданскій губернаторъ, въ Шацкѣ Заботина не оказалось. Сего, кажется, достаточно для убѣжденія, что письмо изъ Шацка есть вымысль, неимѣющий даже признаковъ правдоподобія, тѣмъ болѣе, что въ тождествѣ Заботина, неоспариваемомъ Долинскою и Чернолузскою съ младенцемъ, рожденнымъ въ 1818 году Ульяною Ширай, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія. Это доказываютъ показанія: по іерейской совѣсти священника Мануйловича, у котораго Александръ воспитывался, подъ присягою жены Мануйловича, которая указала даже примѣты его, Александра, штабсъ-капитана Емельяновича, директора ремесленного заведенія при воспитательномъ домѣ коллежскаго

совѣтника Розенкампа и предсмертное письмо Михаила Ширая къ своимъ сестрамъ.

3) Сличеніе подписи Петра Борозды на письмѣ, представленномъ Долинскою и Чернолузскою, учинено было секретарями стародубскихъ присутственныхъ мѣстъ, которые единогласно признали письмо это неимѣющимъ по почерку сходства съ другими бумагами, писанными и подписанными Бороздою. Законность обряда сличенія Долинская и Чернолузская не оспариваютъ, и такъ-какъ нѣтъ закона, чтобы производить вторичное сличеніе и давать предпочтеніе въ степени достовѣрности показаній секретарямъ губернскихъ мѣстъ и правительствующаго сената предъ секретарями судовъ 1 степени, то возраженіе по сему предмету не имѣетъ законнаго основанія.

4) Изъ дѣла видно, что Александръ находился до 4-хъ лѣтъ при матери, а до 7 лѣтняго возраста у новгородъ-сѣверскаго священника Мануйловича. Посему, и какъ на основаніи 116 правила Помокано-на и 3 п. указа 6 ноября 1822 г., дѣти обоего пола допускаются къ исповѣди не ранѣе 7 лѣтняго возраста, то Александръ, до отправленія въ Москву, не могъ значиться въ исповѣдныхъ книгахъ, а потому и дальнѣйшія розысканія по сему предмету бесполезны.

5) Возраженіе Долинской и Чернолузской, что слѣдователи допустили мѣтнаго священника Іоанна Лапчинскаго къ увѣщанію нѣкоторыхъ лицъ, спрошенныхъ безъ присяги, и къ приводу нѣкоторыхъ изъ допрошенныхъ къ присягѣ, не имѣетъ основанія. Нѣтъ закона, воспреещающаго участвующему въ дѣлѣ священнику приводить къ присягѣ и увѣщевать допрашиваемыхъ, а потому дѣйствія слѣдователей въ семъ случаѣ не могутъ быть признаны противузаконными. Къ тому же и увѣщанія и присяга производились священникомъ въ присутствіи слѣдователей.

6) Жалоба Долинской и Чернолузской о недопущеніи ихъ, во время слѣдствія, къ отводу свидѣтелей и къ присутствованію при приведеніи къ присягѣ лицъ, спрошенныхъ по сему дѣлу, не имѣетъ также основанія. Слѣдователи, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія о приведеніи въ извѣстность обстоятельствъ, изложенныхъ въ запискѣ полковника Демидова о поступкахъ, относящихся собственно до генерала Ширая, не считали и не могли считать Долинскую и Чернолузскую отвѣтчицами за отца въ подлогахъ, симъ послѣднимъ учиненныхъ. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что возраженіе сіе было въ виду государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи вопроса о поряд-

къ производства подлежащаго дѣла и, Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1844 г. мѣнѣемъ совѣта, предоставлено было Долинской праву участія только въ дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ и принявъ на видъ: Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣло сіе не затягивалось, и ст. 2443 X т., которая воспрещаетъ, подъ видомъ приведенія въ ясность обстоятельствъ дѣла, заводить справки, кои къ существу дѣла не принадлежатъ, а служатъ только къ промедленію онаго, я не нахожу достаточнаго основанія обращать настоящее дѣло къ новому переслѣдованію, тѣмъ болѣе, что новый допросъ въ семъ случаѣ, касаясь не другаго, а именно тѣго же предмета, о которомъ большая часть спрошенныхъ лицъ уже разъ показали подъ присягою, имѣлъ бы нѣкоторымъ образомъ видъ вызова ихъ къ клятвopреступленію и заключалъ бы въ себѣ совершенное отступленіе отъ законовъ, охраняющихъ силу и важность данной единожды присяги.

Изъясненныя соображенія, основанныя на розысканіяхъ о происхожденіи Александра, воспитаннаго подъ именемъ Заботина, обнаруживаютъ: а) что сей послѣдній рожденъ въ 1818 г. Ульяною Ширай въ законномъ бракѣ съ генералъ-маіоромъ Шираемъ и воспитывался при матери до 4 лѣтъ въ имѣніи ея мужа, для котораго существованіе сего младенца не было тайною; б) что законность рожденія отъ Ширая и жены его Ульяны сына Александра оглашена была метрическими книгами, изъ которыхъ онъ впоследствии исключенъ подлогами и подмѣнами; в) что большинство свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою и по священническому увѣщанію, утвердили рожденіе Александра Ульяною Ширай отъ мужа ея Степана Ширая; г) что Ульяна Ширай не вела отдѣльной, независимой жизни отъ мужа, а имѣла постоянное, безвыѣздное пребываніе въ родовомъ имѣніи сего послѣдняго, въ которомъ онъ проживалъ по нѣскольку дней, и видѣлся съ своею женою; д) что нарушеніе Ульяною Ширай супружеской вѣрности въ предшествовавшее до рожденія Александра время ничѣмъ не доказано; е) что Ширай законность рожденія женою его сына Александра не только нигдѣ и никогда не оспаривалъ формальнымъ порядкомъ, но даже нигдѣ и не оглашалъ до самой смерти своей; ж) что посредствомъ представленныхъ противною стороною доводовъ легко можно оспаривать законность рожденія, если не всякаго, то весьма многихъ, въ явное оскорбленіе святости брака, ограждаемаго законами. и наконецъ, з) что подлогъ не можетъ быть оправ-

дываемъ никакими нравственными убѣжденіями, которыя, какъ выше уже замѣчено, подлежатъ разнообразнымъ сужденіямъ.

Всѣ сіи уваженія и прилагаемое къ нимъ общее правило, по которому всякое невинно-утраченное или похищенное право должно быть восстановлено силою закона, приводятъ къ положительному заключенію, что рожденнаго въ 1818 году Ульяною Ширай сына Александра, на основаніи значащихся по дѣлу сему неотрицаемыхъ данныхъ и по точному содержанію лит. ст. разд. III арт. 28 § 3 и ст. 121, 122 и примѣчанія къ оной X т. св. зак. гр., надлежитъ признать законнымъ ея и генераль-маіора Ширай сыномъ и, вслѣдствіе того, возвратить ему отчество и фамилію, по закону принадлежащія, и всѣ права, съ сею фамилією сопряженныя.

Признавъ такимъ образомъ Александра законнымъ сыномъ генераль-маіора Ширай и жены его Ульяны, и обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію *третьяго и послѣдняго вопроса*—о правахъ Александра Ширай на имущество, оставшееся послѣ родителей, нельзя не замѣтить, что права Александра Ширай на имущество, оставшееся послѣ его родителей, различны по разнообразію свойствъ сихъ имуществъ. При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ разсмотрѣть: а, права Александра Ширай на благопріобрѣтенное имѣніе отца; б, права на родовое имѣніе сего послѣдняго, и в, права на родовое имѣніе матери.

Генераль-маіоръ Ширай крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, писаннымъ 9 ноября 1838 года, сознаннымъ и явленнымъ въ установленномъ порядкѣ, предоставилъ все свое благопріобрѣтенное имѣніе двумъ дочерямъ Марьѣ, по мужу Долинской, и Анастасьѣ, вышедшей впоследствии замужъ за Чернолузскаго. Посему и имѣя въ виду, что по раздѣлу 8 артик. II § 1 всякій властенъ вещи свои движимыя и недвижимое имущество, имъ самимъ пріобрѣтенное, записать кому пожелаетъ, слѣдуетъ признать, что Александръ Ширай не можетъ имѣть никакого участія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи отца.

Родовому же своему имѣнію генераль-маіоръ Ширай составилъ, 1 ноября 1838 г., распределительный актъ, сознанный въ установленномъ литовскимъ статутомъ порядкѣ. Въ актѣ семъ сказано, что онъ, Ширай, симъ распределительнымъ вѣчнымъ записомъ, утверждаетъ и опредѣляетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе единственнымъ по немъ наслѣдникамъ, полковницѣ Марьѣ Долинской и дѣвицѣ

Анастасъ Ширай (нынѣ Чернолузская), все родовое, по наслѣдству доставшееся ему имѣніе, съ тѣмъ, что онѣ могутъ вступить во владѣніе симъ имѣніемъ не прежде, какъ послѣ его смерти. Актъ сей, по самому своему названію распределительный, не можетъ быть причисленъ къ разряду актовъ дарственныхъ, а ближе всего подходить, и по названію и по существу своему, къ актамъ завѣщательнымъ. Всякій актъ, посредствомъ коего распределяется имѣніе на случай смерти, есть безспорно не дарственный, а завѣщательный актъ; симъ единственно отличается повсемѣстно даръ отъ завѣщанія.

По литовскому статуту (разд. 8 арт. II § 1) дозволено было завѣщать имѣніе благопріобрѣтенное, но не отцовскія и материнскія родовыя имѣнія.

Сообразивъ означенный распределительный актъ Ширая о родовомъ его имѣніи, учиненный на случай его смерти, съ приведеннымъ закономъ литовскаго статута, оказывается, что актъ сей, какъ содержащій завѣщательныя распоряженія о родовомъ имѣніи, предъ закономъ не можетъ имѣть силы, а потому Александръ Ширай имѣетъ неотрицаемое право на полученіе изъ родового имѣнія, оставшагося послѣ отца, наслѣдственной части, на точномъ основаніи ст. 828 и 952 X т. Св. Зак. Гражд.

Переходя засимъ къ обсужденію правъ Александра Ширая на родовое материнское имѣніе, слѣдуетъ замѣтить, что объ имѣніи семь имѣются въ виду два акта:

Первый, дарственная запись самой Ульяны Ширай, составленная 17 августа 1809 г., по коей она все движимое и недвижимое свое имѣніе утвердила вѣчно и потомственно сыновьямъ своимъ Михаилу и Петру и дочерямъ Марѣ и Анастасіи, съ тѣмъ, чтобы, по причинѣ ихъ малолѣтства, отъ сего времени владѣлъ и распоряжалъ имѣніемъ по смерти свою мужъ ея, безъ всякаго со стороны ея препятствія и противорѣчія. Сверхъ того дарительница предоставила мужу своему права и власть сказанныхъ дѣтей ея распределить наслѣдственнымъ записаннымъ отъ нея имѣніемъ, по его усмотрѣнію и знанію положенія и выгодъ тѣхъ имѣній, и что кому изъ дѣтей определено имъ будетъ, о томъ никто съ нимъ спорить права не имѣетъ; себѣ же Ульяна Ширай предоставила право пользоваться продовольствіемъ и жизненными припасами. Далѣе Ширай постановила, что она запись свою переимѣнить и нарушить не можетъ, и что равнымъ образомъ

мужъ ея не можетъ присвоивать себѣ правъ и власти болѣе той, которыя отъ нея въ сей записи точными и ясными словами ему предоставлены. Актъ сей признанъ и вписанъ въ актовыя книги, въ предписанномъ литовскимъ статутомъ порядкѣ.

Ближайшее разсмотрѣніе сего акта Ульяны Ширай показываетъ, что сія послѣдняя при жизни своей, съ самаго дня совершенія записи (отъ сего времени, какъ сказано въ записи) отчуждала отъ себя и предоставила постороннимъ лицамъ и право собственности и право владѣнія и распоряженія принадлежавшимъ ей имѣніемъ; посему записъ сія содержитъ въ себѣ необходимыя условія дарственной записи. А какъ на основаніи литовскаго статута разд. III арт. 41 дозволено было вотчинникамъ дарить какъ благопріобрѣтенныя, такъ и родовыя свои имѣнія, то совершенная Ульяною Ширай дарственная запись должна сохранить свою силу.

Признавать сію запись дарственною на случай смерти нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Существенное различіе, между дарственною записью при жизни, дарственною на случай смерти и духовнымъ завѣщаніемъ, въ томъ и заключается, что на основаніи сихъ послѣднихъ актовъ, какъ владѣніе, такъ и распоряженіе даримымъ имуществомъ оставляется за дарителемъ до самой его кончины и переходитъ къ постороннему лицу только послѣ его смерти; настоящимъ же актомъ Ульяна Ширай, какъ выше уже сказано, и право владѣнія и право распоряженія, съ самаго дня совершенія акта, предоставила постороннимъ лицамъ.

Возраженіе, что дѣти Ульяны Ширай, получивъ по акту отъ матери право собственности на подаренное имъ имѣніе, могли вступить во владѣніе и распоряженіе онымъ только по смерти отца своего, и что посему самый актъ нельзя не признать актомъ на случай смерти, не имѣетъ законнаго основанія потому, что одно только условіе о смерти самаго дарителя имѣетъ вліяніе на признаніе акта дареніемъ на случай смерти или духовнымъ завѣщаніемъ. Въ настоящемъ же случаѣ смерть дарительницы не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на право дѣтей ея вступить во владѣніе и распоряженіе подареннымъ имъ имѣніемъ. Что касается до условія относительно вступленія дѣтей Ульяны Ширай во владѣніе имѣніемъ послѣ смерти ея мужа, то это условіе не ослабляетъ силы акта, ибо не только по литовскому ста-

туту, но даже по законамъ общимъ, право пользованія можетъ быть отдѣляемо отъ права владѣнія.

Второй актъ о родовомъ имѣніи Ульяны Ширай есть актъ распредѣлительный мужа ея Степана Ширая 5 ноября 1838 года, которыми онъ по праву, предоставленному ему предыдущею дарственной записью жены, раздѣлил поровну родовое имѣніе Ульяны Ширай между двумя дочерьми, съ тѣмъ, чтобы онѣ вступили во владѣніе послѣ его смерти.

Право собственности на родовое имѣніе Ульяны Ширай принадлежало, по дарственной ея записи 1809 года, ея дѣтямъ: сыновьямъ Михаилу и Петру и дочерямъ Маріи и Анастасіи, и потому настоящій распредѣлительный актъ Ширая есть не что иное, какъ послѣдствіе предоставленнаго ему женою права раздѣлить между ними подаренное имѣніе. Въ такомъ видѣ законность распредѣлительнаго акта Степана Ширая не можетъ быть оспариваема. Но съ другой стороны, рассматривая сей послѣдній актъ въ отношеніи къ наследственнымъ правамъ Александра Ширая, нельзя не принять во вниманіе, что если бы, при составленіи Шираемъ распредѣлительнаго акта на родовое имѣніе жены, сыновья его Петръ и Михаилъ находились въ живыхъ, то, по точнымъ словамъ дарственной записи ихъ матери, онъ, Ширай, не могъ бы сыновей своихъ лишить слѣдующихъ имъ частей изъ подареннаго имъ матерью имѣнія. Дарственною записью 1809 г. Ульяна Ширай, утверждая права собственности на принадлежавшее ей имѣніе за дѣтьми, тогда ею рожденными, сдѣлала въ актѣ семь оговорокъ, что мужъ можетъ только распредѣлить между сказанными дѣтьми имѣніе, по знанію положенія и выгодъ имѣнія; слѣдовательно, не исключая изъ нихъ ни одного. Въ окончаніи дарственной записи, какъ бы въ подтвержденіе вышесказаннаго, Ульяна Ширай объяснила, что мужъ ея присвоивать себѣ права и власти болѣе той, которая ему въ сей записи точными и ясными словами предоставлена, не можетъ. Очевидно, что если бы сыновья Шираевъ Михаилъ и Петръ находились въ живыхъ, то Степанъ Ширай не имѣлъ бы права, по силѣ упомянутой записи жены своей, лишить ихъ участія въ имѣніи, подаренномъ имъ матерью. При совершеніи распредѣлительной Ширая записи, Петра и Михаила не было уже въ живыхъ: первый умеръ въ 1809 году, а второй въ 1833 году, но каждый изъ оставшихся въ живыхъ законныхъ наследниковъ вступалъ въ законныя права собственности послѣ умершаго. Такимъ образомъ послѣ Петра въ принадлежавшую

ему по акту матери часть вступили: братъ Михаилъ и сестры, а послѣ Михаила долженъ наследовать признанный законнымъ братъ его Александръ и сестры Марья и Анастасья. Соображенія сии о порядкѣ наследованія, въ правахъ собственности на материнское имѣніе, основаны на разд. 3, арт. 17 § 2 литовскаго статута, въ которомъ сказано, что въ томъ случаѣ, если бы братья и сестры и не раздѣлили еще доставшееся имъ послѣ родителей имѣніе и одинъ изъ братьевъ, не оставя по себѣ дѣтей, умеръ, тогда его часть отческихъ и купленныхъ имѣній идетъ въ раздѣлъ токмо на братьевъ или на ихъ потомковъ, на сестеръ же слѣдуетъ выдѣлъ приданого соразмѣрно четвертой части всего отческаго и купленнаго имѣнія. А если бы осталась материнская часть, то братья съ сестрами поровну между собою оное раздѣлить должны. Въ настоящемъ случаѣ Петръ и Михаилъ умерли въ то время, когда материнское имѣніе по записи принадлежало имъ въ собственность, но не было раздѣлено по случаю пожизненнаго владѣнія отца; посему, на основаніи вышеприведеннаго закона, какъ собственная Михаила Ширая часть въ материнскомъ имѣніи, такъ доводящаяся ему по наследству послѣ брата Петра, должны быть раздѣлены поровну между Александромъ Ширавымъ и сестрами его Марьею Долинскою и Анастасьею Чернолузскою.

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и законами, управлявшій министерствомъ юстиціи полагалъ:

1) Рожденнаго въ 1818 году Ульяною Ширай сына Александра признать законнымъ сыномъ ея и генераль-маіора Ширая, возвративъ ему отчество, фамилію и всѣ права, по рожденію принадлежащія.

2) Родовое имѣніе генераль-маіора Ширая раздѣлить между сыномъ Александромъ и дочерьми, женою генераль-маіора Марьею Долинскою и женою коллежскаго совѣтника Анастасьею Чернолузскою, на точномъ основаніи 828 и 952 ст. X. т. св. зак. гр.

3) Изъ родоваго материнскаго имѣнія часть, доводящаяся умершему, въ 1833 году, Михаилу Шираву, какъ по собственному праву, такъ и по наследству послѣ умершаго въ 1809 году брата Петра, раздѣлить поровну, между Александромъ Ширавымъ и сестрами Долинскою и Чернолузскою; все затѣмъ остальное имѣніе материнское оставить въ безспорномъ владѣніи настоящихъ вѣтчинницъ.

4) Благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имѣніе генералъ-маіора Ширая, согласно завѣщанію его, оставить въ безспорной собственности генералъ-маіорши Долинской и коллежской совѣтницы Чернолузской.

По выслушаніи сего предложенія, въ общемъ собраніи сената составилось узаконенное большинство гг. сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ и такимъ образомъ дѣло получило окончательное разрѣшеніе, согласно мнѣнію г. управляшаго министерствомъ юстиціи.

ПЕРЕДОВЫЕ ЖИДЫ.

«Папе! сказалъ жидъ Янкель... знаете ли, что дѣлается?»

Т. Бульба, Гоголь.

Основа (VI-я книжка), по поводу рѣзко-высказаннаго ей неудовольствія одного изъ ея читателей за слово *Жидъ*, употребляемое ея сотрудниками, выразила, между прочимъ, свое участіе къ живущимъ на украинской почвѣ Жидамъ, какъ къ людямъ, которые, вмѣсто любви и уваженія къ себѣ, внушали и внушаютъ всему не-еврейскому населенію Украины чувства противоположныя. Въ статьѣ *Основы* съ сожалѣніемъ говорилось, что еврейское племя живетъ особнякомъ среди южно-русскаго населенія; до-сихъ-поръ оно не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ народомъ, и не сдѣлало ни одного шага къ сближенію съ нимъ, а, напротивъ, не рѣдко дѣйствуетъ противно духу и пользамъ нашего народа. »

Говоря такимъ образомъ, *Основа* надѣялась, что передовые люди еврейскаго племени въ Украинѣ, безпрестанно доводящіе до свѣдѣнія публики о своей образованности, поймутъ насъ какъ люди въ самомъ дѣлѣ образованные, и употребятъ зависящія отъ нихъ средства къ распространенію между украинскими Жидами новыхъ гражданскихъ идей, на обоюдную пользу пришельцевъ и туземцевъ. Не тутъ-то было! Не въ ту сторону направлены умы передовыхъ Жидовъ. Правда, они сами признали за нами историческое и филологическое право — называть ихъ этимъ именемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ извѣстнаго рода ловкостью и дальновидностью, они вывели (въ 10 № своего журнала — *Cionъ*) заключеніе, что «стремленія» *Основы* очевидно — *исключительно національныя*; что «*Основа* никакъ не допускаетъ, чтобы въ Малороссіи могли жить другіе люди, кромѣ малоруссовъ»; что *Основа* не позволяетъ никому быть равно-

душнымъ къ *особымъ* судьбамъ украинской націи; что эта нація готова приняться за *истребленіе* или *изгнаніе* Жидовъ; что *Основа* требуетъ отъ Жидовъ сочувствія не къ судьбамъ цѣлаго отечества, а къ судьбамъ одной изъ частей его, и т. п.

Каждому, надѣмся, изъ этого ясно, къ какимъ мѣрамъ прибѣгаютъ передовые Жиды, для достиженія своей цѣли; каждый, кто читалъ *Основу* вообще и VI книжку въ-особенности, знаетъ, есть ли, во всемъ, сказанномъ *сіонскимъ* публицистомъ, хоть одно слово правды... За то, что мы не восхищаемся дѣлами предковъ ихъ на украинской почвѣ и не видимъ благословенія небснаго въ томъ, что дѣлаютъ вообще Жиды въ наше время вездѣ, гдѣ имъ дозволено и не дозволено жить, передовые Жиды, не обвиняясь объявляютъ насъ проповѣдниками инквизиціи и обновителями варварскихъ и феодальныхъ временъ. Тутъ же рядомъ, они отпускаютъ такого рода фразы: «Въ равнодушій къ общимъ судьбамъ *нашего отечества Россіи*... въ противодѣйствіи его пользуемъ — *Основа* не упрекаетъ насъ и, при *всемъ желаніи*, не могла бы упрекнуть: *безчисленное множество* фактовъ могли бы мы привести въ такомъ случаѣ въ свою защиту.» Каково!.. Невольно вспоминается гоголевская сцена, въ которой Жиды увѣряютъ Запорожцевъ, что они съ ними, какъ братья родные... Въ статьѣ, занимающей пять столбцовъ *Сіона*, не менѣе пяти разъ упомянуты слова: *отечество, отечественные интересы, все наше отечество*, — словомъ, передовые Жиды относительно «собиранія земли Русской» опереживаютъ и самихъ Іоанновъ московскихъ. Съ такими литераторами не намъ имѣть дѣло. Мы готовы отстаивать свои убѣжденія со всею искренностію любви къ правдѣ, насколько она намъ ясна, но странно было бы сражаться неравнымъ оружіемъ. Предоставимъ передовымъ Жидамъ идти къ своей цѣли избранною ими дорогою. Не впервые слова: *прогрессъ, цивилизація, гуманность, просвѣщеніе*, подвергаются подобному злоупотребленію.

Выражая такимъ образомъ личное мое мнѣніе о недостойномъ способѣ полемики, къ которому, въ слѣпномъ увлеченіи національнымъ эгоизмомъ, прибѣгнули передовые Жиды, я руководжусь чувствомъ, пробужденнымъ оскорбленіемъ достоинства печатнаго слова, тѣмъ-самимъ чувствомъ, которое, около трехъ лѣтъ тому назадъ, заставило меня взяться за перо въ пользу Евреевъ, обиженныхъ *Иллюстраціею*. Статью, помѣщенную въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (1858, т. XVIII, ноябрь, кн. 2-я) и подписанную, вмѣстѣ со мною, Костомаровымъ, Маркомъ Во-

вчкомъ, Номисомъ и Шевченкомъ, писалъ я. Въ ней было сказано слѣдующее:

«Много вѣковъ уже христіанскія націи, составляющія нынѣ Русскую имперію, клеймятъ скитающееся по всему міру племя Евреевъ именами злодѣевъ, предателей, обманщиковъ, враговъ Божіихъ и человѣческихъ. И не на словахъ только высказывалось противъ Евреевъ негодованіе обществъ и правительствъ, которыя не умѣли увлечь ихъ человѣческими средствами на путь истины и добра. Ихъ изгоняли, топили, жгли и рѣзали, какъ хищныхъ звѣрей. Было бы неестественно этимъ жертвамъ слѣпago озлобленія фанатиковъ оставить обычай, за которые ихъ ненавидѣли, и усвоить себѣ характеръ своихъ гонителей. Не говорю уже о самомъ вѣроисповѣданіи, которое, чѣмъ ожесточеннѣе было поносимо христіанами, тѣмъ казалось выше и святѣе въ глазахъ Евреевъ, тѣмъ тѣснѣе связывало ихъ въ одинъ корпоративный союзъ, во имя не-до-конца прогнѣваннаго ими Еговы. Такимъ образомъ, христіане, ревнуя по вѣрѣ и отъ всего сердца желая обратить на путь истины скитающихся по свѣту потомковъ Израиля, этимъ самымъ отдаляли ихъ отъ пути истины и дѣлали глухими къ евангельскому слову. Евреи видѣли и должны были видѣть своихъ враговъ въ проповѣдникахъ человѣколюбиваго ученія, приобѣгавшихъ къ брани, угрозамъ, гоненіямъ и убійствамъ. Евреи сдѣлались и должны были сдѣлаться заклятыми врагами иновѣрцевъ, возсеражающъ хулы на ихъ вѣру, на ихъ учителей, на ихъ храмы—школы и на священные для нихъ обычай. Евреи, стѣняемые повсемѣстно даже самими законами, поневолѣ обратились къ хитрости и плутовству, поневолѣ освятили вѣроученіемъ своимъ всякій вредъ, который они могутъ сдѣлать безнаказанно христіанину» (но извинительно ли приобѣгать къ подобнымъ мѣрамъ передовымъ Жидамъ нашего времени?) «Евреи дошли до изуверства въ ненависти къ христіанамъ. Какъ ни возмутительно для насъ многое изъ того, что мы знаемъ о Евреяхъ по достовѣрнымъ, письменнымъ и печатнымъ, свидѣтельствамъ, но это должно служить для насъ только мѣрою золъ, которымъ такъ долго и такъ повсемѣстно подвергались несчастные потомки Израиля. Съ другой стороны, современный практическій разумъ доказываетъ намъ очень убѣдительно, что ни къ чему доброму не привела Евреевъ всеобщая вражда къ нимъ христіанскихъ народовъ, и что одно свободное просвѣщеніе да равенство гражданскихъ правъ способны очистить еврейскую національность отъ всего, что въ ней

есть непріязненнаго къ иновѣрцамъ. Русскіе литераторы, стоящіе во главѣ новаго русскаго движенія къ человѣчности, глубоко сознали эту истину. *Русскій Вѣстникъ* первый сдѣлался органомъ просвѣщенныхъ представителей еврейскаго племени, во имя независимости всякой сознающей себя народности, и первый представилъ торжественную манифестацію русскихъ и польскихъ писателей противъ *Иллюстраціи*, которая, нося европейское имя, дышетъ временемъ Іоанна IV Грознаго въ своихъ сужденіяхъ о Евреяхъ. Въ сорока осьми именахъ, подписавшихъ протестъ, напечатанный въ 24 № *Русскаго Вѣстника*, я увѣренъ, есть и имена малороссіянъ, которые, вообще, никогда не оставались позади представителей Великороссіи, во всякомъ истинно-человѣческомъ движеніи. Но, между этими именами, я не вижу ни одного, съ которымъ связана идея собственно-малороссійской, украинской или южнорусской народности, проявившаяся въ последнее время въ литературныхъ произведеніяхъ разнаго рода. Много или мало извѣстно покажется такихъ именъ, но голоса ихъ имѣютъ въ этомъ дѣлѣ особенно важное значеніе, выражая мнѣніе о еврейскомъ вопросѣ того народа, который больше Великороссіянъ и Поляковъ терпѣлъ отъ Евреевъ и выразилъ свою ненависть къ Евреямъ, во времена оны, многими тысячами кровавыхъ жертвъ. Этотъ народъ не могъ входить въ причину зла, заключающуюся не въ Евреяхъ, а въ религіозно-гражданскомъ устройствѣ Польши. Онъ мстилъ Евреямъ съ такимъ простодушнымъ сознаніемъ праведности кровопролитій, что даже воспѣлъ свои страшные подвиги въ своихъ истинно-поэтическихъ пѣняхъ. И несмотря на то, современные литературные представители этого народа, дыша инымъ духомъ, сочувствуя инымъ стремленіямъ, прикладываютъ свои руки къ протесту *Русскаго Вѣстника* противъ статей *Иллюстраціи*.»

Тѣ, что написалъ я года три назадъ, я повторяю и теперь, какъ доказательство, что мой взглядъ на вопросъ о Евреяхъ не измѣнился; но ни прежде, ни послѣ я не допускалъ и не допускаю за Евреями права—дѣйствовать безъ разбора всякимъ оружіемъ,—въ родѣ *сіонскаго*, или въ родѣ неумѣстнаго притязанія г-на П—ва,—для достиженія хотя бы самыхъ естественныхъ и справедливыхъ цѣлей. *Основа*, безъ-сомнѣнія, вполне со мной согласна.

П. Кулишъ.

О ПОВѢСТИ Г. КУЗЬМЕНКА.

Есть таланты, ненуждающіеся въ пособіи критики, для того, чтобъ быть оцѣненными по достоинству. Широкій взмахъ крыльевъ гения самъ за себя говоритъ каждому слишкомъ-убѣдительно. Самые нападки тупыхъ, привязчивыхъ судей искусства еще больше возвышаютъ его достоинство въ глазахъ общества, которое чувствуетъ душою живую силу, исходящую изъ души поэта. Но не всѣ начинаютъ одинаково; не всѣ на первый разъ производятъ созданія, отъ которыхъ сіяетъ сверхъестественнымъ свѣтомъ. Тяжкія обстоятельства жизни, густой мракъ, окружающій юношескіе годы талантливаго писателя, вѣшній гнетъ, душевное уныніе, недостаточность научной образованности—все это вмѣстѣ можетъ парализовать иногда самыя прекрасныя способности ума и сердца, можетъ сдѣлать то, что человѣкъ, призванный къ высшей общественной дѣятельности, навсегда останется въ низменномъ кругу поденщиковъ, едва зарабатывающихъ насущный хлѣбъ, едва заслуживающихъ вниманія со стороны дѣятелей мысли и слова. Къ такимъ талантамъ принадлежитъ, по своимъ тяжкимъ житейскимъ обстоятельствамъ, г. Кузьменко. Мы не имѣемъ права раскрывать ихъ передъ обществомъ въ подробности, но скажемъ, что они едва не подавили окончательно его благородной природы, отличенной искрой таланта истиннаго, самобытнаго. Первые его стихотворенія, напечатанныя мною въ *Хатъ*, были таковы, что я не могъ ихъ представить читающему обществу иначе, какъ съ охранительнымъ предувѣдомленіемъ. Это были цвѣтки, испускающіе едва замѣтное благоуханіе посреди безвонныхъ злаковъ и посреди растений, поражающихъ обоняніе сильно, но непріятно. Надобно было освѣжить вокругъ нихъ воздухъ, чтобы люди, непривыкшіе узнавать подобныя вещи сразу, дали имъ какую-нибудь цѣну. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ читателей дали имъ цѣну высокую,— не потому, чтобы эти стихотворенія были сильно проникнуты поэзіею сердца, но потому, что въ нихъ слышался какой-то трогательный напѣвъ, какой-то тихій, очень тихій и робкій, но задушевный голосъ. Казалось, что авторъ ихъ поетъ въ присутствіи ка-

кой-то грубой, тупой силы и боится, чтобъ его пѣсня не разбудила этой силы отъ ея сна животнаго, а между-тѣмъ желаетъ подѣлиться своими чувствами съ подобными себѣ несчастливцами, въ услажденіе, какъ своего собственнаго, такъ и ихъ горя. Но, несмотря на выгодное впечатлѣніе, произведенное этими стихотвореніями на нѣкоторыхъ изъ моихъ собесѣдниковъ, ни я, ни они не чаяли въ г. Кузьменкѣ автора замѣчательнаго, не пророчили ему свѣтлой литературной будущности. Мы слишкомъ хорошо знали тяжесть его житейскаго положенія и мертвящее дѣйствіе окружающей его среды. Участіе къ нему, какъ къ человѣку, заостряло нашу чувствительность къ его поэзіи, и мы давали ей, казалось намъ, больше цѣны, чѣмъ бы, можетъ быть, слѣдовало. Но прошло около двухъ лѣтъ, и имя Кузьменка появилось въ *Основѣ* между пишущими прозою. Возвратясь въ Россію послѣ продолжительнаго отсутствія и пересчитывая изданныя безъ меня книжки *Основы*, я съ грустью встрѣтилъ это имя: я не ожидалъ, никакъ не ожидалъ, чтобы г. Кузьменко, при тѣхъ данныхъ, какія мнѣ были извѣстны о немъ, могъ произвести что-нибудь. способное занять меня, какъ простаго читателя. Но я ошибся самымъ пріятнымъ образомъ. Повѣсть его, носящая заглавіе: *Не такъ ждалося, да такъ склалося*, поразила меня изящною простотою языка и необыкновеннымъ тактомъ изложенія. Я съ радостью увидѣлъ, что имѣю дѣло съ талантомъ, который, подобно живому ручью, прокладываетъ себѣ дорогу черезъ засоренныя всякимъ соромъ мѣста и вноситъ свѣжесть и жизнь всюду, гдѣ безъ него были только тѣнь и запустѣніе. Тихо, тихо журчитъ этотъ ручеекъ, тихо льется по кореньямъ въ густой тѣни, но съ перваго взгляда видно, что онъ течетъ въ великое море мысли, примыкая къ болѣе могучимъ и свѣтлымъ потокамъ. Говоря просто, я былъ не только занятъ, увлеченъ, но даже тронутъ простымъ и скромнымъ, до убожества скромнымъ, рассказомъ г. Кузьменка. Выведенные имъ на сцену характеры развиваются и дѣйствуютъ какъ-будто мимо вѣдома автора. Онъ пишетъ такъ, какъ-будто въ его повѣсти вовсе не участвуетъ художническое соображеніе, какъ-будто она вовсе не вымыслена, — и въ этомъ именно заключается ея главное достоинство. Часто подходитъ онъ къ такимъ мѣстамъ въ своемъ рассказѣ, которыя для писателей, менѣе чуткихъ къ искусству, составляютъ камень претыканія на пути, и всегда минуетъ ихъ съ умѣньемъ, внушаемымъ однимъ художническимъ инстинктомъ. Съ трепетомъ слѣдилъ я за его повѣстью, до конца опасаясь, чтобъ онъ не впалъ въ обычную у насъ болтливость, уничтожающую все удовольствіе, какое чувствуешь отъ прикосновенія къ другому уму, къ другому сердцу, — нѣтъ! онъ до послѣдней черты остался вѣренъ тому цѣломудрію фантазій, которая отли-

чаетъ всѣ истинные таланты. Въ повѣсти его кое-чего (впрочемъ весьма немногаго) недостаетъ, но нѣтъ ничего лишняго. *Ничего лишняго*:—эти слова можно сказать о весьма-весьма немногихъ литературныхъ произведеніяхъ вообще, и въ особенности о произведеніяхъ нашей украинской словесности. Этими словами мы выражаемъ г. Кузьменку величайшую похвалу, какую считаемъ себя вправѣ, покамѣстъ, высказать ему передъ читающимъ обществомъ. Если г. Кузьменко не напишетъ ничего больше, то повѣсть его останется всегда на примѣтъ у знатоковъ нашей молодой литературы. Если онъ не напишетъ ничего плоше, то займетъ очень видное мѣсто въ ряду нашихъ писателей. Но если онъ напишетъ хоть одну вещь, настолько выше своей повѣсти, насколько она выше всѣхъ его стихотвореній, то мы станемъ указывать на него, какъ на писателя образцоваго.

II. Кулишъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ И ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ.

V.

Грамота на Рошцы и разборъ ея. ()*

I. ГРАМОТА.

На оборотѣ написано: «Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.»

Внизу написано: «Справиль подъячій Иванъ Биринъ.»

(Пергаментъ. Сверху орелъ, кругомъ ободокъ и цвѣты, все золотое. Годы означены ц.-славянскими буквами).

Божіею милостію мы Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы; Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Пековскіе и Великіе Князья Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ, Государи и Великіе Князи Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, и всея севѣрныхъ страны, Повелители и Государи Иверскіе земли, Карголинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣ-

(*) Эту статью, составленную покойнымъ Михайломъ Александровичемъ Стаховичемъ для «Юридическихъ Записокъ», сообщилъ намъ издатель этого сборника, П. Г. Рѣдкинъ, какъ прямо подходящую, по своему содержанию, къ предмету *Основы*. Подлинная грамота находится у П. Г. Рѣдкина. *Ред.*

верныхъ, отчичи и дѣдичи, и наслѣдники, и Государи и Обладатели. *Наше Царское Величество* (золотомъ) пожаловали знатного войскового товарища Ивана Павлова сына Лисицу велѣли ему дать сію нашу Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту на село Рошицы, да на село Пекари и на мельницы на рекѣ Ромнѣ, и на иныхъ рѣчкахъ стоящія со всеми къ нимъ угодн, да на мельницу з греблею и ставомъ в селѣ Локоткахъ обрѣтающуюся. Для того въ нынѣшнемъ во ЗРЧИ-мъ году билъ челомъ Намъ Великимъ Государямъ Нашему Царскому Величеству онъ Иванъ, что въ прошлыхъ годѣхъ служилъ отецъ ево Павелъ Отцу Нашему Блаженнаго и вѣчно-достойнаго памяти Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и на тѣхъ службахъ подъ Оржищевымъ убить отъ неприятелей. Такъ же и онъ Иванъ служилъ Отцу нашему блаженнаго памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Его Царскому Величеству, и Брату Нашему блаженнаго памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Его Царскому Величеству; такъ же нынѣ и Намъ Великимъ Государямъ Нашему Царскому Величеству служить со всякимъ усердіемъ многие годы и посыланъ былъ во Царь-городъ ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархамъ отъ митрополіи Кіевской, чтобъ оную митрополію Святѣйшій Константинопольскій Патріархъ уступилъ и отдалъ подъ благословеніе святѣйшаго Московскаго и всея Россіи и иныхъ сѣверныхъ странъ Патріарха. И по той ево посылкѣ та митрополіа святѣйшему Московскому Патріарху уступлена и совершенно отдана. Да и въ Чигиринскихъ и въ иныхъ во многихъ такъ же и въ лѣто ЗРЧЕ и въ лѣто ЗРЧЗ во обоихъ крымскихъ походехъ онъ былъ, и съ неприятн съ турскими и съ крымскими людьми бился, не щадя головы своей. И за тѣ ево службы, по Нашему Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества указу, подданной Нашъ войска Запорожекаго обоехъ сторонъ Днепра Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа далъ ему Ивану въ Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городѣхъ для пополненія Нашей Царскаго Величества службы въ уѣздѣ Роменскомъ село Рошицы съ людьми послоштыми съ мельницами на Ромнѣ и на иныхъ рѣчкахъ стоящими и со всеми къ нему принадлежащими угодн, да ему жъ Ивану подтвердилъ листомъ своимъ

селцо Пекари, въ полку Прилуцкомъ въ сотне Краснянской обрѣтающееся съ людьми посполитыми, которымъ селцомъ онъ и прежде сего владѣлъ. Да мельницу зъ греблею и ставомъ въ уѣздѣ воронежскомъ въ селѣ Локоткахъ обрѣтающуюся бывшаго Гетмана за которую мельницу заплатилъ онъ въ войсковую казну тысячу сто золотыхъ готовыхъ своихъ денегъ. А Нашей же Великихъ Государей Нашего Царского Величества жалованной грамоты, во укрепленіе и утверженіе того въ семь на вѣчное владѣніе, ему и женѣ и дѣтямъ ево недано, и чтобъ Мы Великіе Государи Наше Царское Величество пожаловали ево Ивана велѣли на тѣ ево вышеписанные село Рошицы, да на село Пекари и на мельницы и на всякия угоды дать Нашу Царского Величества жалованную грамоту, а въ листу подданнаго нашего войска запоржскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Степановича прошлаго РЧС году написано: «по Нашему Государей Нашего Царского Величества указу, видя онъ въ войске запоржскомъ многія службы знатнаго войскового товарища Ивана Лисицы, которыя онъ отъправлялъ, и впредь отправлять ихъ Царскому Величеству имѣть со всякою вѣрностію, далъ ему в роменскомъ уѣздѣ село Родинецъ съ людьми посполитыми съ мельницами на рекѣ Ромнѣ и на иныхъ рѣчкахъ стоящими со всеми къ нему принадлежащими угоды и принадлежностями, да ему жъ утверждаетъ въ полку прилуцкомъ въ сотне Краснянской селцо Пекари съ людьми посполитыми и со всеми къ нему надлежащими угоды, которыми онъ и при бывшемъ Гетманѣ прежде сего владѣлъ, также утверждаетъ ему въ воронежскомъ уѣздѣ въ селѣ Локоткахъ мельницу зъ греблею и съ ставомъ бывшаго Гетмана за которую заплатилъ онъ Лисица въ войсковую казну тысячу сто золотыхъ готовыхъ своихъ денегъ, и приказалъ ему Ивану и женѣ ево и дѣтемъ владѣть ею совсякими приходящими съ нее доходы вѣчно, а селомъ рошицами и селцомъ Пекарями и мельницами и всякими къ нимъ належащими угоды владѣть ему, и всякое отъ людей посполитыхъ -опричь казаковъ, послушаніе и повинность, а съ мельницъ размѣровые доходы обирати вѣчножъ. А до казаковъ ему, которые полковые Ихъ Царскаго Величества службы служатъ,—дѣла нѣтъ, и чтобъ ему въ томъ владѣніи никто изъ старшихъ и черни ныне и впредь не имѣли никакъ не чинити препоны, а войты тѣхъ селъ съ людьми посполитыми во всемъ были ему послушны.

Мы Пресвѣтлѣйшіе і Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и

Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, наше Царское Величество, слушавъ того ево Иванова челобитья и, подданнаго нашего войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Степановича даннаго ему листа, пожаловали его Ивана за службы отца Его и его и Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству вышеписанные вѣрные и родѣтельные службы велѣли ему тѣмъ селомъ и селцомъ и мельницами со всякими къ нимъ надлежащими угодами которые по Нашему Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества указу написалъ ему въ вышеписанномъ листу подданной Намъ войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Степановичъ, такъ же и купленою его мельницею въ селѣ Локоткахъ будетъ кого въ чемъ спору какова не будетъ владѣть и всякіе съ нихъ обыкныя подати и пожитки употреблять, на что и сію Нашу Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту дать ему указали. и впредь будущимъ роду ево; и то все Мы Великіе Государи Наше Царское Величество силою сей нашей Царскаго Величества жалованной грамоты ему Ивану и женѣ его и дѣтямъ и роду ево укрѣпляемъ и утверждаемъ, и быти тому селу и селцу и мельницамъ и всякимъ угодамъ за нимъ въ вотчинѣ, потому, что онъ ту Нашу Царскаго Величества милость и жалованье получилъ за свои вѣрные и радѣтельные и знатные къ Намъ Великимъ Государямъ Нашему Царскому Величеству службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ его службы и вѣрное радѣнье, дѣти его и внучати и кто по немъ роду его будетъ такъ жебъ Намъ Великимъ Государемъ Нашего Царскаго Величества и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ служили, и ему вышеупомянутому Лисицѣ и женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, тѣмъ селомъ и селцомъ и мѣльница съ надлежащими къ нимъ угодами владѣть и всякіе доходы имать и пожитки употреблять. И тѣ вышеписанные (все опять именуется) ему Ивану и т. д. въ роды ихъ неподвижно; и волно имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданые дать и во всякіе крѣпости укрѣпить. А для вѣщаго утвержденія Нашей Царскаго Величества милости и вѣчного владѣнія тѣмъ селомъ и селцомъ и мельницами со веѣми къ нимъ подлежащими угодами ему Ивану и женѣ его и дѣтямъ сеѣ Нашу Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту утвердить Нашею Царскаго Величества печатію повелѣли. Писана ся Наша Царскаго Величества жалованная грамота,

въ Нашемъ царствующемъ величїемъ градъ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ЗРЧИ мѣсяца Марта VI дня, государствованія Нашего II году.

Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ.

При грамотѣ въ серебряномъ кругломъ ковчегѣ, печать; на крышкѣ гербъ,—двуглавый орелъ безъ московскаго герба со скипетромъ и державою; внутри отлично-сохранившаяся краснаго воску печать, съ гербомъ: орелъ съ московскимъ гербомъ на груди, подъ нимъ столъ; на столѣ булава; на одной сторонѣ 7 человекъ:—передніе видно, что кругловолосые, въ латахъ, короткихъ кафтанахъ съ саблями, а одинъ съ знаменемъ; съ другой стороны въ длинныхъ шубахъ, одинъ со скипетромъ; кругомъ печати краткій титулъ Царей. На грамотѣ обертка шолковой матеріи; у печати кисти серебряныя, идутъ отъ пришитаго куска серебряной парчи.

II. РАЗБОРЪ.

Извѣстно, что, послѣ ослабленія южной системы русскихъ княжествъ, главнымъ центромъ русской православной іерархіи была Москва. Въ ней основалась единственная (кромѣ кіевской) митрополія и возрасла до патріархіи. Сначала Москва и Кіевъ сносились съ греческими патріархами отдѣльно, такъ же, какъ въ древнія времена и многія великія княжества находились въ самостоятельныхъ отношеніяхъ съ Греціею, особенно Владимірское. До временъ московскаго патріаршества по разнымъ русскимъ городамъ являлись греческіе епископы и архіепископы, посвящаемые въ Константинополь. Со времени же патріарховъ московскихъ, сѣверная и восточная части Россіи единственно отъ нихъ стали получать своихъ пастырей; греческіе исчезаютъ, а разсадникомъ русскихъ пастырей становятся русскіе сѣверные монастыри. Но кіевская митрополія и подчиненныя ей епископства продолжаютъ, въ это время, находиться въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ константинопольскому патріарху, который рукополагаетъ ихъ митрополитовъ. Однако, значеніе православныхъ іерарховъ, въ странѣ, угнетенной католицизмомъ, стало такъ маловажно въ это время, что уніаты присвоивали себѣ часто имя кіевскихъ митрополитовъ, вмѣстѣ съ властью и управленіемъ. Жестокая оппозиція, которую составлялъ народъ, противилась такому порядку, и кровью отстаивала свою православную

независимость отъ хитростей польской политики, въ то самое время, какъ на сеймахъ открыто разсуждали о томъ, чтобы всѣми силами стараться объединить и ослабить русское духовенство, и тѣмъ унижить его въ глазахъ народа. Еще въ недавнее время видны были слѣды этихъ ужасныхъ мѣръ. Когда послѣдовало распоряженіе о поддержаніи благолѣпія и порядка русскихъ церквей въ Бѣлоруссіи, (гдѣ часто въ помѣщичьихъ селеніяхъ католическіе костелы, посѣщаемые единственно господиномъ и его домочадцами, были каменные и богатоукрашенные зданія, а русскія церкви—полуразрушенныя, деревянныя, съ бѣднѣйшею утварью и одеждами), то многіе изъ крестьянъ того края приносили, для новыхъ, строившихся, церквей, утвари и дорогія церковныя вещи. Одинъ крестьянинъ принесъ хранившіяся съ незапамятныхъ временъ серебряныя церковныя врата, преданіе о коихъ передавалось отъ отца къ сыну, на смертномъ одрѣ. Съ самого начала преобладанія Литвы и Польши, въ южно-русскомъ краѣ, видно стремленіе къ соединенію подъ одно управленіе съ православною Москвою въ церковномъ отношеніи. Начало новой московской митрополіи положилъ св. Петръ митрополитъ, родомъ волынецъ, который удержалъ при себѣ и кіевскую митрополію. Но литовскіе князья успѣли разъединить эти митрополіи: Кіевъ началъ имѣть отдѣльныхъ митрополитовъ, которые большею частью держались сношеній съ папою и униєю, такъ—что единственною оградой православія на югѣ осталась община козацкая и нѣкоторые ея представители. Вотъ причина, почему многія лица изъ знатныхъ родовъ стали вступать въ ряды духовенства. — Обычай этотъ еще недавно существовалъ въ Малороссіи, гдѣ многіе изъ дворянъ были священниками и архіереями, напр. Іоасафъ Горленко, гдѣ и теперь многія церкви имѣютъ своихъ настоятелей изъ дворянскихъ родовъ. Многіе преданные—православію митрополиты кіевскіе, по рукоположеніи ихъ въ Царьградѣ, оставались при одномъ имени, но безъ власти. По освобожденіи Россіи отъ самозванцевъ и внутреннихъ неурядицъ, южно-русская козацкая община не преминула содѣйствовать ближайшему средству охраненія вѣры и первой ея колыбели, Кіева — соединенію южной Руси съ Москвою и кіевской митрополіи съ московскою патріархіею. Кіевскій соборъ постановилъ это іерархическое соединеніе. Тогда Гedeонъ Святополкъ князь Четвертинскій, вторично прибылъ въ Москву, для рукоположенія въ митрополиты. О поставленіи его во епископа Переяславскаго хлопоталъ еще Богданъ Хмельницкій, но признано было необходимымъ испросить предварительно

согласіе патріарха Діонисія на подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху. Отъ кіевской митрополіи былъ посланъ въ Цареградъ войсковой товарищъ Иванъ Павловъ Лисица, для исходатайствованія отъ патріарха уступки кіевской митрополіи подъ благословеніе московскаго и всея Россіи патріарха, и вѣдѣствіе этой посылки, кіевская митрополія была уступлена и навсегда отдана московскому патріарху. За такія службы дана была Лисицѣ вотчина, перешедшая къ его дочери, которая была замужемъ за предкомъ нашимъ, городецкимъ сотникомъ, Андреемъ Стаховичемъ. Онъ же, Андрей Стаховичъ, получилъ вотчину и жалованную на нее грамоту по купчей, съ утвержденіемъ универсальнымъ Гетмана Скоропадскаго, отъ брата умершаго Ивана Лисицы, кіевского монаха Досифея, *трактовавшего науки* въ кіевской академіи.

Вотъ отношеніе напечатанной здѣсь грамоты къ политической исторіи Малороссіи и исторіи церкви русской. Подобные документы, несомнѣнно важныя въ историческомъ отношеніи съ точки зрѣнія государственной, доселѣ составляютъ основаніе гражданскихъ правъ нынѣшняго малороссійскаго дворянства, и потому они не менѣе важны въ юридическомъ отношеніи. Грамота на Рошницы съ этой стороны весьма замѣчательна. Постараемся представить краткій экзегетическій разборъ ея. —

Грамотою укрѣпляются войсковому товарищу Лисицѣ данныя ему отъ Мазепы вотчины: села Рошницы и Пекари, по пожалованію, и мельница съ прудомъ въ селѣ Локоткахъ, на рѣкѣ Воронежѣ, купленная у Мазепы на наличныя деньги. Владѣлецъ просилъ объ укрѣпленіи его правъ жалованною грамотою, которая нужна была ему, несмотря на то, что гетманъ далъ и записалъ за нимъ вотчины съ людьми посполитыми, по указу великихъ государей. Владѣнія, по данному гетманскому листу и по другимъ утвердительнымъ листамъ, были приказаны «для пополненія царской службы,» почему Лисица и выражается въ просьбѣ, что вотчины даны ему за службы (исчисляя ихъ, онъ упоминаетъ и о посольствѣ въ Цареградѣ) и «для службы;» въ жалованной же грамотѣ вѣлно селу быть за нимъ «въ вотчинѣ.» Что же значитъ, спрашивается, владѣніе для службы и по службѣ, котораго недостаточно для правъ вотчинника, и для чего нужна Лисицѣ грамота, если былъ у гетмана царскій указъ о пожалованіи? Разберемъ сначала смыслъ владѣнія по гетманскому листу. Гетманъ приказываетъ Ивану Лисицѣ владѣть вѣчно имѣніемъ, со всеми доходами, и всякое послушаніе отъ людей посполитыхъ имѣть, а до

козаковъ, которые Ихъ Царскаго Величества службу чинятъ, ему дѣла нѣтъ, и чтобъ никто изъ старшинъ и изъ черни не имѣлъ ему чинить препоны, а войты съ людьми были бы послушны. Здѣсь раздѣляется народъ на два сословія: на козачество и посполство. До козаковъ владѣльцу дѣла нѣтъ: они въ отношеніи къ нему составляютъ особое сословіе, и не должны ему чинить препоны. Войты, ближайшіе начальники людей посполитыхъ, должны быть ему вмѣстѣ съ ними послушны. Въ слѣдующихъ за этою грамотою универсалахъ гетмана Мазепы, (коихъ списки я имѣю), также различаются сословія, напримѣръ по одному: » Пани Лисичена подала просьбу въ томъ, что въ имѣніи ея тѣ люди, которыхъ небожчикъ (Лисица) съ козацтва до громады привернулъ, опять снова ухилиются и не хотятъ за громадою тягучи и посполыхъ повинностей отбувати, велитъ ихъ до громады привернути. » Въ другихъ универсалахъ, посполымъ людямъ велятъ не укрываться въ козачество, и отбывать повинности на стояковъ (расположенныя на квартирахъ военныя команды), старшинамъ не велятъ дѣлать владѣльцу кривды и шкоды (универсалы Скоропадскаго слѣдующему владѣльцу, Якову Лисицѣ). То же самое повторяется въ листахъ и универсалахъ при ввѣдѣ во владѣніе. Такимъ образомъ, гетманскій листъ опредѣляетъ отношенія владѣльца къ людямъ, живущимъ въ мѣстахъ его владѣнія. Онъ долженъ распоряжаться управленіемъ общихъ повинностей. Гетманъ даетъ свой листъ, по царскому указу, т. е. по общему своему праву раздавать имѣнія для исполненія службы. На этомъ основаніи, онъ утверждаетъ прежнія владѣнія и гражданскія сдѣлки объ отчужденіи имѣній и назначаетъ новыя помѣстья въ награду за службу; назначая кому-либо имѣніе. Гетманъ опредѣляетъ право владѣнія извѣстнаго лица и даетъ оное со всеми средствами въ предѣлахъ предоставленной ему власти. Грамотою же утверждается право поземельной собственности. Въ ней нѣтъ уже распоряженій объ отношеніяхъ владѣльца къ людямъ: это дѣло гетманскаго управленія, и о немъ упоминается въ грамотѣ, какъ въ протоколѣ, вмѣстѣ съ просьбою и съ гетманскимъ представленіемъ къ наградѣ. Грамота утверждаетъ распоряженіе гетмана, и для частнаго лица опредѣляетъ его твердое и нерушимое право чисто гражданского характера: цари велятъ быть имѣніямъ за Лисицею »въ вотчинѣ.« Различіе укрѣпленія по грамотѣ и листамъ гетманскимъ весьма отчетливо выражается въ слѣдующихъ словахъ этихъ актовъ: Гетманъ велитъ вотчиннику владѣть и всякое отъ людей

послушаніе имѣть; а грамотою цари велятъ владѣть и пожитки употреблять; укрѣпляютъ изъ рода въ родъ неподвижно. Вотчину эту воленъ онъ продать, заложить, въ приданое дать и во всякія крѣпости укрѣпить, т. е. грамотою дается право собственности, тогда какъ гетманъ даетъ одно право владѣнія. Владѣніе дается по общимъ чиновнымъ распоряжкамъ, а собственность — какъ частное, неограниченное право. На этомъ основаніи грамота, единственный оплотъ такого права, дается со всею торжественностью, не только юридическою, но даже дипломатическою. Печать краснаго воску, приложенная къ этой грамотѣ, вѣроятно, осталась со времени сношеній царя Алексѣя Михайловича съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ.

М. Стаховичъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ, КАСАЮЩІЯСЯ ЮЖНОРУССКАГО КРАЯ.

I.

ОБЩІЯ

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Новый уставъ объ акцизѣ съ табаку.

1-го августа 1861 года обнародованъ Высочайше утвержденный 4 июля 1861 года уставъ объ акцизѣ съ табаку, при особомъ указѣ сенату, въ которомъ сказано, что дѣйствующіе объ акцизѣ съ табаку постановленія были подвергнуты общему пересмотру, вслѣдствіе того, что потребленіе табаку постоянно распространяется во всѣхъ сословіяхъ, доходъ же казны отъ налога на сей предметъ роскоши не возрастаетъ въ достаточной съ его потребленіемъ соразмѣрности.

Согласно новому уставу, потребленіе табаку въ имперіи подлежитъ платежу пошлины; а посему производство табачной промышленности, во всѣхъ ея видахъ, кромѣ разведенія и продажи табаку плантаторами, допускается не иначе, какъ съ соблюденіемъ особыхъ, въ уставѣ семь постановленныхъ, правилъ.

По уставу, табакъ раздѣляется на 2 вида: сырой и приготовленный. Сырымъ табакомъ признаются табачные листья и стебельки, высушенные и вывѣтренные въ папушахъ или связкахъ, не свернутые въ рули и кароты. Приготовленнымъ же табакомъ считаются: а) листья и стебельки, свернутые въ рули и кароты; б) табакъ тертый и крошеный, нюхательный и курительный; в) всякаго рода табакъ, свернутый или завернутый въ табачные листья, бумагу, солому и т. п. г), табачные крошки и вытерки. Разводители табаку могутъ, безъ платежа акциза и взятія свидѣтельства на право продажи, продавать плантаціяхъ, ярмаркахъ и торгахъ собственный свой табакъ въ сыромъ видѣ оптомъ и въ разницу, для внутренняго употребленія и вывоза за границу.

Съ приготовленнаго табаку внутренней выдѣлки взимается акцизъ, посредствомъ бандеролей. Привозный иностранный табакъ оплачивается установленными таможенными пошлинами.

Лица, желающія содержать заведенія, для приготовленія и продажи табаку, кромѣ соблюденія общих постановленій о производствѣ торговли, обязаны брать ежегодно особыя акцизныя свидѣтельства. Развозъ и разносъ всякаго рода табаку производится не иначе, какъ по свидѣтельствамъ и накладнымъ.

Наблюденіе за правильнымъ производствомъ табачной промышленности, для обезпеченія исправнаго поступленія въ казну установленныхъ съ табаку сборовъ, возлагается на акцизный надзоръ.

О разведеніи табаку и развозкѣ его съ плантацій. Согласно этимъ правиламъ, разведеніе табаку предоставляется лицамъ всѣхъ состояній.

Сырой табакъ внутренняго произрастенія развозится съ плантаціей, въ предѣлахъ акцизнаго округа или губерніи, если таковая не принадлежитъ къ округу, не иначе, какъ уложенный въ связки или другія помѣщенія вѣсомъ, не менѣ пуда (netto), по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ на сей предметъ отъ мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ начальствъ. На вывозъ сыраго табаку за предѣлы акцизнаго округа, или губерніи, выдаются отъ акцизнаго надзора особыя накладныя, съ платою за каждую по 30 к. Табакъ же, застигнутый на пути или торгѣ, безъ свидѣтельства или накладной, подлежитъ задержанію, какъ корчемный.

О приготовленіи табаку и табачныхъ фабрикахъ. Приготовленіе табаку дозволяется только на табачныхъ фабрикахъ; домашнее же приготовленіе табаку, только для собственнаго употребленія, а не для продажи, дозволено единственно табакоразводителямъ, въ жилищахъ при плантаціяхъ. Табачныя фабрики могутъ быть учреждаемы купцами всѣхъ гильдій и лицами торгующими, по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ родовъ, въ столицахъ, портовыхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, со взятіемъ акцизныхъ свидѣтельствъ и съ разрѣшенія министра финансовъ. Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно выбирать на каждую фабрику изъ казны бандеролей: въ Одессѣ на сумму не менѣ 3000 рублей, во всѣхъ другихъ южнорусскихъ городахъ и мѣстахъ не менѣ 1300 рублей. Фабрики, коихъ владѣльцы не выберутъ, въ какую либо треть, определенной пропорціи бандеролей, закрываются. Фабрика, по этой причинѣ закрытая, можетъ быть вновь открыта, въ теченіе того же года, не иначе, какъ по дополнительной выборкѣ обязательнаго количества бандеролей, какое за весь годъ съ нея причиталось бы, по самый день ея возобновленія. По прошествіи же года, таковая фабрика можетъ быть открыта не иначе, какъ по предварительной выборкѣ количества бандеролей, причитающагося за цѣлую треть года, сверхъ узаконенной годовой пропорціи. Содержаніе, при табачныхъ фабрикахъ, лавокъ и лавочекъ, для разночной продажи табаку, не дозволено. Въ фабрики и совершенно отъ нея отдѣльно, табачный фабрикантъ можетъ имѣть двѣ лавки, для разночной продажи своихъ издѣлій, а если желаетъ имѣть ихъ болѣе, то долженъ брать на каждую особый билетъ, съ платежемъ, на основаніи 317 ст. уст. о пошл., независимо отъ установленнаго акцизнаго свидѣтельства, на каждую табачную лавку.

Табачные фабриканты обязаны ежегодно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, представлять мѣстному акцизному надзору, для скрѣпы и приложенія печати, двѣ прошнурованныя книги, въ которыя фабриканты, въ теченіе слѣдующаго за нимъ года, обязаны записывать приходъ и расходъ сыраго и приготовленнаго на фабрику табаку.

Объ акцизныхъ свидѣтельствахъ. Акцизныя свидѣтельства ежегодно выда-

ются изъ уѣзднаго казначейства всѣмъ желающимъ открыть или продолжать содержаніе табачной фабрики, склада для оптовой продажи табаку, лавки, или лавочки, или производить продажу табаку, для мѣстной раскурки въ трактирѣ или на гульбищахъ, а равно перепродажу русскаго листового табаку въ развозъ.

За акцизные годовыя свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку взимается слѣдующая плата: 1) На табачныя фабрики: въ Одессѣ по 150 руб. а въ другихъ мѣстахъ по 100 руб.

2.) На склады для оптовой продажи: а) исключительно листового табаку внутренняго произрастенія, по 15 руб.; б), всякаго рода табаку, русскаго и иностраннаго, въ сыромъ и приготовленномъ видѣ, по 30 руб.

3.) На табачную лавку и на право разничной продажи приготовленнаго табаку, русскаго и иностраннаго: въ Одессѣ по 25 руб., въ другихъ мѣстахъ по 15 руб.

4.) На табачныя лавочки и на право разничной продажи приготовленнаго табаку, внутренней выдѣлки: въ Одессѣ по 10 руб., въ другихъ мѣстахъ по 5 рублей.

5.) На право продажи табаку и сигаръ изъ бандероленныхъ помѣщеній, для куренія на мѣстѣ: а), для трактировъ, ресторановъ, гостинницъ, кофейныхъ домовъ и буфетовъ при клубахъ, театрахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и въ другихъ публичныхъ заведеніяхъ: въ губернскихъ и портовыхъ городахъ по 20 руб.; въ другихъ мѣстахъ и на пароходахъ по 10 рублей; б), для харчевенъ, портерныхъ лавочекъ, ренсковыхъ погребовъ и питейныхъ домовъ: въ губернскихъ и портовыхъ городахъ по 15 руб.; въ другихъ мѣстахъ по 7 рублей; в), для корчмъ: въ губернскихъ и портовыхъ городахъ по 10 руб.; въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ, равно въ мѣстечкахъ и селеніяхъ по 5 руб.

6.) На право разноса табаку и сигаръ на публичныхъ гульбищахъ, гдѣ дозволено курить, для продажи цѣльными и обандероленными помѣщеніями, по 1 руб.

7.) На право перепродавать, русскій сырой табакъ въ развозъ, по 2 руб.

О торговлѣ табакомъ. Покупка сыраго табаку внутренняго произрастенія у плантаторовъ, пудовыми связками или помѣщеніями, дозволяется лицамъ всѣхъ состояній повсемѣстно; лица же, занимающіяся перепродажею сего табаку въ развозъ, обязаны брать акцизное свидѣтельство, которое выдается лицамъ всѣхъ званій, съ платою по 2 руб. въ годъ. Содержаніе складовъ, для оптовой продажи исключительно русскаго сыраго табаку, внутренняго произрастенія, дозволяется купцамъ всѣхъ трехъ гильдій и лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ родовъ, со взятіемъ на каждый таковой складъ узаконеннаго акцизнаго свидѣтельства. Склады для оптовой продажи всякаго табаку, т. е. русскаго и привознаго, въ сыромъ и приготовленномъ видѣ, могутъ содержать только купцы первыхъ двухъ гильдій, по узаконеннымъ акцизнымъ свидѣтельствамъ.

Изъ табачныхъ лавокъ дозволяется розничная продажа всѣхъ сортовъ приготовленнаго табаку внутренней выдѣлки и привознаго. Содержать табачныя лавки могутъ купцы и лица, торгующія по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ родовъ, въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ сіе дозволено, со взятіемъ на каждую акцизнаго свидѣтельства.

Изъ этого правила сдѣлано исключеніе для черноморскихъ козаковъ, которымъ, на основаніи дарованныхъ привилегій, дозволено, въ предѣлахъ своихъ

земель, производить пролажу табаку, подъ установленными бандеролями, въ лавкахъ, вмѣстѣ съ прочими товарами, безъ взятія гильдейскихъ свидѣтельствъ, по однимъ только акцизнымъ свидѣтельствамъ, на табачныя лавки установленнымъ.

Табачныя лавочки, со взятіемъ на нихъ акцизныхъ свидѣтельствъ, могутъ содержать мѣшане и лица, торгующіе по свидѣтельствамъ четвертаго рода; изъ сихъ лавочекъ дозволяется продавать въ разницу табакъ внутренняго приготвленія.

Розничная продажа сыраго табаку русскаго произрастенія дозволена только изъ табачныхъ лавокъ и лавочекъ. Розничная же продажа привознаго иностраннаго табаку, въ листьяхъ и стебелькахъ, повсемѣстно запрещена.

Крестьяне, имѣющіе въ селеніяхъ мелочныя лавочки, могутъ продавать изъ нихъ табакъ внутренняго приготвленія безъ, взятія свидѣтельствъ четвертаго рода и только по акцизнымъ свидѣтельствамъ на табачныя лавочки. Право это предоставлено и отставнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, приписаннымъ къ селеніямъ.

На ярмаркахъ торговля табакомъ должна производиться съ заявленіемъ о томъ ярмарочному начальству и по особымъ выданнымъ отъ него билетамъ.

О порядкѣ развоза табаку. Согласно правиламъ, въ этой главѣ изложеннымъ, всякій табакъ-приготовленный, равно иностранный, въ листьяхъ и стебелькахъ, долженъ быть развозимъ не иначе, какъ по свидѣтельствамъ городскихъ и сельскихъ начальствъ, или по форменнымъ накладнымъ, отъ акцизнаго надзора выдаваемымъ, со взиманіемъ за каждую по 30 коп. платы.

Накладныя пишутся по особой формѣ; въ нихъ, за подписью акцизнаго пристава, должны быть обозначены: а), количество и качество отправляемаго табаку; б), имя возчика; в), имя отправителя, день отправленія и мѣсто, откуда табакъ высылается; г), трактъ, по коему онъ слѣдуетъ; д), мѣсто назначенія и лицо, коему онъ адресованъ.

Для полученія накладной, акцизнымъ чиновникамъ предъявляются бумаги, удостоверяющія, что отправляемый табакъ достался отправителю законными путями, а именно: а), въ случаѣ приобрѣтенія табаку отъ разводителей, въ предѣлахъ акцизнаго округа, свидѣтельства мѣстнаго городского или сельскаго начальства; б), въ случаѣ привоза изъ-за границы—таможенные провозныя ярлыки, и в), въ случаѣ привоза изъ другихъ мѣстъ—накладныя мѣстнаго надзора.

Накладныя, ярлыки и свидѣтельства, при транспортахъ табаку, должны быть предъявляемы во всякое время акцизному надзору, городской и сельской полиціи, по ихъ востребованію.

Транспорты съ табакомъ, слѣдующіе при накладныхъ, подвергаются только поверхностной повѣркѣ числа и знаковъ помѣщеній и цѣлости печатей надзора, къ нимъ приложенныхъ; а внутренней, подробной повѣркѣ могутъ быть подвергнуты только въ случаѣ, если печати окажутся взломанными, или число и знаки помѣщеній не будутъ соответствовать означеннымъ по накладной.

О вывозѣ русскаго табаку за границу. Вывозъ сыраго табаку русскаго произрастенія за границу предоставляется плантаторамъ и купцамъ всѣхъ трехъ гильдій, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для развоза табаку по имперіи.

Фабрикантъ, желающій отправлять свои табачныя издѣлія за границу, обязанъ всякій разъ приглашать мѣстный акцизный надзоръ, для освидѣтельствования

ванія предназначенныхъ къ вывозу помѣщеній, которыя могутъ быть, безъ обложенія бандеролями, перевозимы въ таможи, за печатами надзора и съ его удостовѣреніемъ о количествѣ отправляемаго табаку. Таможни, освидѣтельствуютъ вновь сии помѣщенія, выдаютъ отправителю свидѣтельство, которое должно быть имъ представлено акцизному надзору, въ теченіи полугода; въ случаѣ же непредставленія въ сей срокъ свидѣтельства таможни, о дѣйствительномъ вывозѣ за границу безбандерольнаго табаку, съ фабрики, подъ печатами надзора, отпущеннаго, содержатель фабрики обязанъ внести причитающійся за все количество акцизъ, по высшему сорту табаку. Купцы, производящіе заграничную торговлю, но неимѣющие своихъ фабрикъ, могутъ представлять въ таможни приготовленный табакъ внутренней выдѣлки, для вывоза за границу, не иначе, какъ въ помѣщеніяхъ обандероленныхъ; стоимость бандеролей возвращается имъ, если, по предварительномъ удостовѣреніи таможни, что таковыя помѣщенія ею пропущены, отправитель представить еще удостовѣреніе російскаго консульства того мѣста, куда табакъ отправленъ, о томъ, что онъ дѣйствительно туда, въ опредѣленномъ количествѣ, прибылъ.

Этимъ кончается первый раздѣлъ устава, носящій общее заглавіе: «о порядкѣ производства табачной промышленности и взиманія акциза съ табаку».

Засимъ слѣдуетъ второй раздѣлъ: *«учрежденіе акцизнаго управленія по табачному сбору.»*

Центральное управленіе сосредоточивается въ министерствѣ финансовъ, по департаменту мануфактуръ и внутренней торговли, а надзоръ за ходомъ табачной промышленности, въ губерніяхъ, возложенъ на казенныя палаты и уѣздныя казначейства, на начальниковъ акцизныхъ округовъ, ихъ помощниковъ, табако-акцизныхъ приставовъ, надзирателей и корчемную стражу по акцизу съ табаку.

Акцизный надзоръ за точнымъ поступленіемъ табачныхъ сборовъ и за правильнымъ производствомъ табачной промышленности распределяется на акцизные округа и дистанціи или районы.

Акцизный округъ составляется изъ одной или нѣсколькихъ смежныхъ губерній.

Каждый табако-акцизный округъ управляется начальникомъ оного, который имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ всѣ дистанціи, составляющія округъ и есть главный начальникъ окружной корчемной стражи. Мѣстопробываніемъ начальниковъ округовъ назначаются главные центры табачной промышленности, въ томъ числѣ: Кіевъ, Одесса и Полтава или Харьковъ.

Дистанціею называется извѣстная часть округа. Каждую дистанціею заводитъ акцизный приставъ 1 или 2 класса.

Для вспомошествованія надзору за правильнымъ производствомъ табачной промышленности, состоятъ при ономъ корчемная стража.

При акцизныхъ округахъ, полагается, для порученій и приобрѣтенія познаній въ дѣлахъ акцизныхъ, одинъ или два чиновника.

Акцизные округа учреждаются постепенно, по мѣрѣ того, какъ потребуетъ распространеніе табачной промышленности; на первое время учредятся семь округовъ, въ томъ числѣ Югозападный: изъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, Новороссійскій, изъ губерній: Херсонской, Таврической, Екатеринославской и области Бессарабской, и Малороссійскій, изъ губерній: Полтавской, Черниговской, Харьковской и Курекой.

Въ губерніяхъ, не въ акцизвключенныхъ округахъ, наблюдение за правильною производствомъ табачной промышленности возлагается на казенныя палаты, отъ которыхъ надзоръ поручается: въ губернскихъ городахъ—чиновникамъ ихъ вѣдомства, а въ уѣздныхъ и другихъ городахъ—чиновникамъ уѣздныхъ казначействъ, виннымъ и солянымъ приставамъ, акцизнымъ надзирателямъ по питейнымъ сборамъ и проч. чиновн.

Начальники губерній, палаты государственныхъ имуществъ, уѣздныя конторы и всѣ мѣстныя управленія, а равно и городскія и земскія позиціи должны оказывать акцизному надзору полное, съ ихъ стороны, содѣйствіе.

Акцизный надзоръ по табачнымъ сборамъ, тамъ, гдѣ онъ учрежденъ отдѣльно отъ казенныхъ палатъ, не зависитъ отъ нихъ, собственно по прямымъ его обязанностямъ, состоящимъ въ наблюденіи за табачною промышленностью во всѣхъ ея видахъ, но долженъ представлять казеннымъ палатамъ всѣ свѣдѣнія и справки и исполнять всѣ порученія, какія, по отчетности, взысканіямъ и дѣламъ исковымъ, палаты сія отъ него потребуютъ.

Начальники округовъ обязаны осматривать лично всѣ ввѣренныя имъ диспансіи не менѣе двухъ разъ въ году. Всѣмъ чиновникамъ, на коихъ возложенъ надзоръ по табачному сбору, предоставляется употреблять, для открытія злоупотребленій, лицъ всякаго званія, подъ ихъ личною отвѣтственностью.

Акцизный надзоръ, направляя дѣйствія свои къ раскрытію и предупрежденію незаконнаго приготовленія и продажи табаку, обязанъ притомъ поступать съ надлежащею умѣренностію, не дѣлая помѣшательства торговцамъ и фабрикантамъ. Въ частныхъ жилищахъ надзоръ доступа не имѣетъ; но въ случаѣ основательныхъ подозрѣній, если встрѣтится надобность сдѣлать домовый обыскъ, то таковой производится, на основаніи общихъ узаконеній.

Денежныя взысканія за нарушеніе правилъ новаго устава и суммы, поступающія отъ продажи конфискованныхъ предметовъ, за вычетомъ 10%, для причисленія къ пенсіонному капиталу государственнаго казначейства, обращаются въ особый капиталъ, для выдачи награжденій служащимъ по части акциза съ табаку. Если же открыватель не принадлежитъ къ акцизному вѣдомству, то изъ означенныхъ суммъ поступаетъ въ капиталъ только половина, а другая выдается открывателю. Кромѣ того, для увеличенія средствъ надзора и поощренія служащихъ, съ дохода, превышающаго сборъ отъ продажи бандеролей и свидѣтельствъ, въ 1858 году по каждому акцизному округу или губерніи поступившій, ежегодно отчисляется 15%, изъ коихъ 5 употребляются на усиленіе средствъ и улучшеніе надзора; остальные же 10 раздѣляются, въ пособіе къ жалованью между мѣстнымъ спеціальнымъ надзоромъ и чиновниками, занимающимися дѣлопроизводствомъ, по части акциза съ табаку, въ министерствѣ финансовъ.

Акцизные чиновники, за всякое умышленное поущеніе корыстными дѣйствіямъ по табачной промышленности, исключаются изъ службы, съ утратою всѣхъ заслуженныхъ, по силѣ сего устава, преимуществъ, а если доказано, что это сдѣлано ими изъ корыстныхъ видовъ, то подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за лихоимство.

Лица, которымъ порученъ надзоръ за исполненіемъ табако-акцизныхъ узаконеній, за всѣ преступленія и проступки по службѣ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ вообще за нарушеніе обязанностей службы, а за нанесеніе, своими несправедливыми дѣйствіями, частнымъ лицамъ убытковъ—денежному вознагражденію обиженныхъ, по приговору суда.

О порядок производства дѣлъ по задержанію корчемнаго табаку и слѣдствій по нарушеніямъ акцизныхъ, по табачной части, правилъ. Главная цѣль спеціального табако-акцизнаго надзора состоитъ въ наблюденіи за правильнымъ производствомъ табачной промышленности, во всѣхъ ея видахъ, въ открытіи золупотребленій и въ ихъ немедленномъ пресѣченіи; а посему, на всѣхъ акцизныхъ чиновникахъ лежитъ прямая обязанность, всякое уклоненіе отъ акцизныхъ правилъ, открытое ими самими непосредственно, или чрезъ объявленіе городской или земской полиціи, или чрезъ доносъ частнаго лица, прекращать, и, составивъ о нарушеніи письменный актъ, при постороннихъ свидѣтеляхъ, представить оный на разсмотрѣніе и рѣшеніе мѣстной казенной палаты.

Актъ объ открытіи нарушенія акцизныхъ правилъ, касающихся табачной промышленности, долженъ быть составленъ акцизнымъ чиновникомъ, съ точнымъ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла, подписанъ составителемъ, скрѣпленъ двумя посторонними свидѣтелями и предложенъ къ подписанію самому нарушителю.

Еслиже сей послѣдній отъ сего откажется, то о семъ должно быть упомянуто въ самомъ актѣ, и въ такомъ случаѣ акцизный надзоръ обязанъ потребовать мѣстную полицію, для засвидѣтельствованія акта. Таковой актъ имѣетъ силу полнаго доказательства, доколѣ не будетъ опровергнуто положительными противъ него доводами.

Корчемной стражѣ вѣняется въ обязанность задерживать всякаго, кто продаетъ табакъ безъ бандеролей, а равно останавливать всякаго рода табакъ, развозимый безъ оправдательныхъ видовъ, т. е. безъ форменныхъ накладныхъ свидѣтельствъ мѣстныхъ начальствъ, или таможенныхъ ярлыковъ, и представлять какъ задержанныхъ людей, такъ и табакъ, при нихъ найденный, своему ближайшему начальству, которое, по разсмотрѣніи представленнаго стражею обстоятельства, или составляетъ актъ, истребовавъ отъ задержанныхъ людей обезпеченіе въ исправномъ взносѣ могущаго причитаться съ нихъ взысканія, каковой актъ получаетъ законное движеніе, или, въ случаѣ невинности задержанныхъ, ихъ освобождаетъ. Задержанные корчемною стражею люди подлежатъ аресту только въ случаѣ, если откроется подозрѣніе въ поддѣльныхъ на табакъ бандероляхъ, или въ подложныхъ бумагахъ, или если, при ихъ задержаніи, они окажутъ сопротивленіе, съ нанесеніемъ оскорбленій или побоевъ корчемной стражѣ, или если не представятъ достаточнаго обезпеченія или благонадежнаго поручительства, въ могущемъ причитаться съ нихъ взысканіи. За исключеніемъ сихъ случаевъ, задержанные должны быть немедленно отпущены, съ отобраніемъ у нихъ показанія объ ихъ личности и о мѣстѣ ихъ жительства, а равно и всѣхъ другихъ свѣдѣній, въ коихъ окажется надобность.

Казенная палата, получивъ отъ акцизнаго надзора актъ объ открытомъ имъ нарушеніи акцизныхъ правилъ, безъ замедленія, и не позже семи сутокъ, считая со времени поступленія сего акта въ палату, обязана сдѣлать постановленіе, о мѣрѣ взысканія съ виновнаго. Если же дѣло должно быть произведено судебнымъ порядкомъ, то палата дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ формальнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя.

Если, по разсмотрѣніи дѣла казенною палатою и по утвержденіи департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, или по рѣшенію судебного мѣста, задержанные табакъ и другіе предметы признаются некорчемыми, то оные возвращаются хозяину ихъ или его повѣренному, съ предоставленіемъ имъ права понесенные убытки отыскивать съ виновныхъ въ неправильномъ задержаніи-

Если цѣнность предметовъ, признанныхъ некорректными и потому подлежащими возврату, не будетъ превышать ста руб., то возвратъ ихъ предоставляется казеннымъ палатамъ, безъ особаго разрѣшенія департамента, и только съ увѣдомленіемъ его.

Дѣла, о нарушеніи акцизныхъ по табаку правилъ, подлежатъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ, когда обвиняемый въ семъ нарушеніи можетъ подлежать личному наказанію, разумѣя подъ симъ и запрещеніе или ограниченіе правъ по торговлѣ табакомъ.

Подлежащая судебному разсмотрѣнію дѣла о нарушеніи устава объ акцизѣ съ табаку производятся въ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ.

Дѣла о нарушеніи акцизныхъ правилъ, когда обвиняемый, по существу падающаго на него обвиненія, можетъ подлежать одному денежному взысканію, съ конфискаціею табаку и другихъ предметовъ, или безъ оной, вѣдаются и рѣшаются мѣстными казенными палатами, съ соблюденіемъ слѣдующаго порядка: по разсмотрѣніи акта акцизнаго надзора, если дѣло признается подлежащимъ рѣшенію казенной палаты, сія послѣдняя немедленно постановляетъ рѣшеніе, которое объявляется съ подпискою виновному или его повѣренному, съ тѣмъ, чтобы въ сей же подпискѣ онъ показалъ, доволенъ или не доволенъ рѣшеніемъ.

Недовольный рѣшеніемъ палаты можетъ, въ теченіе мѣсяца, со дня объявленія ему рѣшенія, принести на него жалобу въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли. Таковая жалоба можетъ быть подаваема въ самую казенную палату, которая, не приводя своего рѣшенія въ исполненіе, обязана поданную жалобу немедленно отправить въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, вмѣстѣ съ дѣлопроизводствомъ и своимъ по жалобѣ объясненіемъ. Если подписавшій на рѣшеніе казенной палаты неудовольствіе, въ теченіе мѣсячнаго срока, жалобы не подастъ, то рѣшеніе сіе вступаетъ въ законную силу.

Объявившій неудовольствіе на рѣшеніе департамента мануфактуръ и внутренней торговли можетъ принести жалобу правительствующему сенату не позже 3-хъ мѣсяцевъ, по объявленіи ему рѣшенія.

Плантаторы, фабриканты и торговцы, уличенные въ нарушеніи законовъ объ акцизѣ, подвергаются штрафу, количество котораго зависитъ отъ важности нарушенія, вмѣстѣ съ тѣмъ конфискаціи снарядовъ и табаку, закрытію фабрики или лавки, лишенію права приготавливать табакъ и торговать онымъ, и, наконецъ, въ случаѣ поддѣлки свидѣтельствъ, накладныхъ и бандеролей, исправительному наказанію.

При новомъ уставѣ приложенъ тарифъ бандеролей по табачному акцизу и продажныхъ цѣнъ табаку и сигаръ.

Не выписывая вполнѣ всего тарифа, въ которомъ означены цѣны табаку и бандеролей отъ 1 фунта до $\frac{1}{4}$ фунта, мы выпишемъ только цѣны табаку въ количествѣ 1 фунта, точно также, какъ и цѣны бандеролей, соотвѣствующихъ этому количеству табаку.

ТАБАКЪ НЮХАТЕЛЬНЫЙ:

1 фунтъ.

IV сортъ ц. табака съ включ. бандер. не выше 12 к., ц. одного бандер. 4 к.

II — — — — — — — — — — 24 к., — — — — — 8 к.

II	—	»	—	»	—	—	»	—	48 к., »	—	—	16 к.
I	—	»	—	»	—	—	»	—	отъ 63 к., »	—	—	30 к.

ТАБАКЪ КУРИТЕЛЬНЫЙ:

1 фунтъ.

V	сортъ ц. табака со включ. бандер.	не выше 10 к., ц. одного бандер.	3 к.
IV	— » — » — » — » —	22 к., » —	6 к.
III	— » — » — » — » —	40 к., » —	12 к.
II	— » — » — » — » —	80 к., » —	25 к.
I	— » — » — » — » —	92 к., » —	36 к.

Сигары и папиросы:

100 штукъ.

V	сортъ для однихъ папиросъ	не выше 30 к.	9 к.
IV	— — — — —	» — 46 »	14 к.
III	сортъ для сигаръ и папиросъ	1 р.	30 к.
II	— — — — —	2 р.	63 к.
I	— — — — —	отъ 2 р. 36 к.	1 р. — »

ТАБАКЪ ВЪ КАРОТАХЪ:

1 фунтъ.

II	сортъ со включеніемъ бандероля	не выше 84 коп.	19 к.
I	— » — — — — —	отъ 1 р. 4 коп.	38 к.

ТАБАКЪ ВЪ РУЛЯХЪ:

1 фунтъ.

II	сортъ со включен. бандер.	не выше 62 коп. ц. одного бандер.	14 к.
I	— » — — — — —	отъ 73 коп. » — — — —	24 к.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго устава объ акцизѣ съ табаку. Вслѣдъ за изданіемъ новаго устава, 18 августа обнародовано высочайше-утвержденное 4 июля сего года мѣнѣе государственнаго совѣта оприведеніи означеннаго устава въ дѣйствіе не позже 3-и мѣсяцевъ, со дня его утвержденія, съ соблюденіемъ притомъ постепенности по слѣдующимъ предметамъ: 1) дозволено фабрикантамъ и торговцамъ продажу табачныхъ издѣлій, подъ прежними бандеролями, производить до 1-го мая 1862 г. съ сего же срока должны быть приведены въ исполненіе правила о развозѣ табаку, по свидѣтельствамъ и накладнымъ, и 2), правила о выборкѣ бандеролей въ усиленномъ, противъ нынѣшняго, размѣрѣ, о платѣ за акцизные свидѣтельства и веденіе контрольных книгъ, по новой формѣ, на табачныхъ фабрикахъ и складахъ, и о содержаніи уже существующихъ фабрикъ, съ соблюденіемъ условій, чтобы при нихъ не было лавокъ для разничной продажи табаку и чтобы запасы сырого табаку не находились отдѣльно отъ самыхъ фабрикъ, а равно чтобы не содержались фабрики въ одномъ домѣ и на одномъ дворѣ съ лавками для разничной продажи и съ заведеніями для раскурочной продажи табаку,—обязательны для табачныхъ фабрикантовъ и торговцевъ лишь съ 1-го января 1862 г., причемъ предоставлено министру финансовъ, разрѣшать и болѣе продолжительные сроки, для тѣхъ фабрикантовъ и торговцевъ, которые связаны особыми, по найму фабричныхъ и торговыхъ помѣщеній, контрактами (мѣн. госуд. сов. 4 июля въ сеп. вѣд. 18 августа 1861 г. № 66).

Новое положеніе о питейномъ сборѣ.

1-го августа обнародовано высочайше-утвержденное 4-го іюля 1861 года положеніе о питейномъ сборѣ. Цѣль новаго положенія ясно видна изъ высочайшаго указа, при которомъ оно обнародовано. Дѣйствующіе нынѣ, сказано въ этомъ указѣ, способы взиманія въ казну питейнаго сбора, составляющаго одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода, представляютъ многія существенныя неудобства, какъ по разнообразію своему и неравномѣрности распредѣленія въ разныхъ частяхъ имперіи, такъ и еще болѣе по существованію почти всюду откупной системы, сопряженной съ крайнимъ для народа отягощеніемъ и стѣсненіемъ частной промышленности. Далѣе, въ указѣ повелѣно открыть губернскія и окружныя акцизныя управленія съ 1-го іюля 1862 года, въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ томъ составѣ, въ какихъ окажется нужнымъ, по усмотрѣнію министра финансовъ, и ассигновать съ того же срока, на содержаніе сихъ управленій въ теченіе 1862 года до 1,500,000, а съ 1-го января 1863 года до 3,000,000 р. въ годъ изъ государственнаго казначейства.

По новому положенію, въ губерніяхъ великороссійскихъ, Ставропольской, прибалтійскихъ, западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ, въ областяхъ: Бессарабской, Кубанской и Терекской, въ землѣ войска Донскаго, а также въ губерніяхъ и областяхъ Восточной и Западной Сибири, доходъ съ питей въ пользу казны, съ 1863 года, получается въ видѣ: 1) акциза съ производимаго количества питей, и 2) патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ заведеній для продажи питей. Акцизу подлежатъ: а) спиртъ и вино, выдѣляемые изъ хлѣба, картофеля, свекловицы, свеклосахарныхъ остатковъ и китайскаго проса (сорго); б) водки, выдѣляемые изъ виноградныхъ винъ, винограда, фруктовъ, сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ и, такъ пазываемые, пейсаховыя; в) приготовляемые въ Россіи: портеръ, пиво всѣхъ родовъ и медъ; г) брага, приготовляемая на особо-устроенныхъ заводахъ. Не подлежатъ платежу акциза: а) всѣ спиртовые напитки и издѣлія, приготовляемые изъ спирта и вина, оплаченныхъ уже акцизомъ; б) спиртъ, употребляемый для выдѣлки осветительной жидкости; в) спиртъ и вино и издѣлія изъ оныхъ, вывозимые за границу; г) виноградное вино, уксусъ и медовый квасъ.

Акцизъ съ спирта и вина, а также съ водокъ пейсаховыхъ и выдѣляемыхъ изъ виноградныхъ винъ, винограда, фруктовъ, сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ, назначается по расчету содержащагося въ нихъ безводнаго спирта; акцизъ съ портера, пива и меда, а также съ выдѣляемой на особыхъ заводахъ браги, назначается, соразмѣрно силѣ и продолжительности дѣйствія заводовъ, на которыхъ приготовляются сии напитки. Патентный сборъ соразмѣряется съ родомъ заведеній и выгодами мѣстности.

Продажа оплаченныхъ акцизомъ питей составляетъ предметъ вольнаго промысла, и потому ни опредѣленной цѣны, ни нормальной крѣпости напиткамъ, ни числа мѣстъ продажи оныхъ не назначается.

Акцизъ съ спирта, вина и водокъ взимается въ казну, по мѣрѣ ихъ продажи. Акцизъ съ заводовъ пиво- и медоваренныхъ и съ заводовъ для выдѣлки браги вносится, за время ихъ дѣйствія, впередъ.

Патентный сборъ взимается, при выдачѣ патентовъ на право производства напитковъ или на право торговли ими.

Управление питейных сборовъ. Главное управление дѣлами, относящимися до взиманія въ казну дохода съ питей принадлежитъ Министерству Финансовъ, по департаменту разныхъ податей и сборовъ.

Мѣстное завѣдываніе, въ губерніяхъ и областяхъ и въ землѣ войска Донскаго, питейнымъ доходомъ возлагается на губернскаго акцизнаго управления, которому въ уѣздахъ подчиняются окружныя акцизныя управления. Губернское акцизное управление завѣдываетъ питейнымъ доходомъ въ одной только губерніи или области или въ нѣсколькихъ сосѣдственныхъ, смотря по числу и обширности заводовъ; точно также и окружное управление назначается для одного или для нѣсколькихъ уѣздовъ.

Губернское акцизное управление состоитъ изъ управляющаго акцизнымъ сборомъ, его помощника и ревизоровъ. Окружное акцизное управление составляютъ: надзиратель акцизнаго сбора и его помощники. Всѣ должностныя лица акцизнаго управления имѣютъ, во всякое время, право свободного входа въ винокуренныя, водочныя, пиво—и медоваренныя заводы, а равно и въ заводы, приготавлиющіе другія издѣлія изъ оплаченныхъ акцизомъ вина и спирта. Равнымъ образомъ они имѣютъ свободный доступъ во всѣ мѣста оптовой и раздробительной продажи питей, подлежащихъ акцизу, во всякое время, пока заведеніе открыто для публики, а когда оно не открыто, то, въ видахъ надзора, могутъ требовать выпуска въ эти мѣста, днемъ отъ 5 часовъ утра до 9-ти часовъ вечера; ночью же осмотръ производится только въ крайней необходимости.

Главнѣйшія обязанности управляющаго акцизнымъ сборомъ слѣдующія: 1) наблюденія за исполненіемъ правилъ о винокурении, пиво—и медоварении и о выдѣлкѣ водокъ и издѣлій изъ вина и спирта; 2) наблюденіе за исполненіемъ правилъ о питейной продажѣ; 3) наблюденіе за дѣйствіями должностныхъ лицъ акцизнаго управления; 4) наблюденіе за поступленіемъ доходовъ съ питей; 5) наблюденіе за ревизіею дѣлъ и отчетности подвѣдомственными ему должностными лицами; 6) доставленіе вѣдомостей и отчетовъ надлежащимъ мѣстамъ; и 7) разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, по нарушеніямъ правилъ положенія.

Помощникъ управляющаго исполняетъ его обязанности, во время его отсутствія, болѣзни, увольненія въ отпускъ итѣ службы и кромѣ того, наравнѣ съ ревизорами, исполняетъ возложенныя на него управляющимъ порученія. Обязанности окружнаго акцизнаго управления состоятъ: въ повѣркѣ описаній заводовъ, приготавлиющихъ питея, подлежащія платежу акциза, и въ измѣреніи заводской посуды; въ выдачѣ свидѣтельствъ на производство напитковъ и патентовъ на заводы и торговлю напитками; въ наблюденіи за выдѣлкою и продажей напитковъ; въ наблюденіи за поступленіемъ казенныхъ доходовъ; въ полученіи и доставленіи отчетныхъ свѣдѣній губернскаму акцизному управленію и въ производствѣ дѣлъ, по нарушеніямъ правилъ положенія.

Казенная палата ревизуетъ отчетъ губернскаго акцизнаго управления и представляемыя имъ заводскія, подвальныя и другія книги.

Уѣздное казначейство принимаетъ поступающія въ уплату акциза суммы, ведетъ отдѣльный счетъ акцизу, поступающему съ каждаго завода, продаетъ гербовую, для патентовъ, бумагу, доставляетъ, куда слѣдуетъ, вѣдомости и отчеты, по питейнымъ доходамъ.

Начальникъ губерніи, имѣя наблюденіе за исполненіемъ положенія, не только долженъ содѣйствовать акцизному управленію, по его распоряженіямъ и

представленіямъ, но и принимать непосредственно зависящія отъ него мѣры къ огражденію казны, во всѣхъ случаяхъ, касающихся къ ущербу питейнаго дохода; онъ также ревизуетъ акцизное управленіе на общихъ основаніяхъ, постановленныхъ для обозрѣнія губерній.

Городскія и земскія полиціи, съ своей стороны, имѣютъ непосредственное наблюденіе за исполненіемъ, заводчиками и продавцами питей, установленныхъ въ положеніи правилъ.

О лицахъ, имѣющихъ право на выдѣлку напитковъ, подлежащихъ акцизу.

Напитки эти приготовляются на особыхъ для каждого заводовъ, которые должны устроиваться отдѣльно одинъ отъ другаго и не имѣть никакой связи, какъ между собою, такъ и съ заводами, выдѣлывающими изъ спирта и вина другіе, высшихъ сортовъ, напитки и издѣлія.

Правомъ винокурения, въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ и области Бессарабской, пользуются: 1) дворяне, владѣющіе недвижимыми населенными имѣніями; 2) войсковые обыватели въ Харьковской губерніи, пользовавшіеся симъ правомъ до 12 февраля 1837 года; 3) колонисты въ Таврической губерніи, до истеченія дарованныхъ имъ привилегій; 4) владѣющіе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ винокурными заводами, по правамъ заставнымъ, традиціоннымъ и эксклюзиворскимъ, на основаніи прежнихъ законовъ, если тѣ лица принадлежать къ потомственному дворянству, признанному департаментомъ герольдіи; 5) недворяне, владѣющіе населенными имѣніями въ Бессарабіи, только на тѣхъ винокурняхъ, которыя ими устроены, до изданія акцизнаго положенія 23 ноября 1849 г., или на устройство которыхъ они получили до означеннаго времени дозволеніе, и 6) лица, имѣющія право на фабричную и заводскую промышленность въ области Бессарабской.

Въ землѣ войска Донскаго право курить вино принадлежитъ: чиновникамъ и войсковымъ обывателямъ.

Правомъ дѣланія водокъ, изъ виноградныхъ винъ, винограда, выжимокъ и остатковъ его, и изъ фруктовъ, пользуются: 1) дворяне и чиновники; 2) купцы всѣхъ трехъ гильдій; 3) лица, коимъ да ны особыя привилегіи; 4) всѣ войсковые обыватели въ землѣ войска Донскаго; 5) люди всѣхъ состояній, имѣющіе собственные виноградные сады, а въ области Бессарабской и Крымскомъ полуостровѣ и неимѣющіе собственныхъ садовъ, всякаго состоянія владѣльцы поземельной собственности и другія лица, въ томъ числѣ и государственные крестьяне.

Правомъ выдѣлки водокъ, изъ сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ, пользуются лица, имѣющія сахарные и свеклосахарные заводы.

Правомъ приготовленія пейсаховой водки пользуются Евреи въ губерніяхъ: Полтавской, Черниговской, Кіевской, Харьковской, Волынской и Подольской.

Правомъ варенія пива, портера и меда, а также браги, на пивоварняхъ, для продажи, пользуются: въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ и области Бессарабской, въ городахъ, а въ новороссійскихъ губерніяхъ и области Бессарабской и въ казенныхъ селеніяхъ: дворяне, чиновники, купцы всѣхъ трехъ гильдій, мѣщане и крестьяне, имѣющіе торговыя свидѣтельства. Въ землѣ войска Донскаго, право то имѣютъ: чиновники, войсковые обыватели, почетные граждане, купцы трехъ гильдій, мѣщане и крестьяне, имѣющіе торговыя свидѣтельства.

Въ селахъ и деревняхъ свободное вареніе пива, браги, меда, въ корчагахъ и котлахъ, для домашняго обихода, дозволяется всѣмъ, проживающимъ въ сихъ мѣстахъ, лицамъ, съ тѣмъ: а) чтобы, для производства сихъ издѣлій въ котлахъ, не было возводимо особыхъ постоянныхъ построекъ и чтобы вывариваемое пиво и медъ не были пускаемы для распитія въ другихъ деревняхъ, а также, чтобы пиво и медовареніе производилось только для храмовыхъ и мѣстныхъ сельскихъ праздниковъ, для свадебъ и такъ называемыхъ помочей, во время полевыхъ работъ, и б) вареніе же пива и браги въ корчагахъ можетъ быть производимо во всякое время.

Правила о винокурении. Учрежденіе винокуренныхъ, также, какъ пиво-и медоваренныхъ и другихъ заводовъ производится съ вѣдома акцизнаго управленія и мѣстной полиціи.

Система винокурения и устройства завода предоставляется усмотрѣнію заводчика, съ тѣмъ, что наименьшій размѣръ для винокурениаго завода полагается въ 340 ведеръ емкости всѣхъ квасильныхъ чановъ въ совокупности при 4-хъ суточномъ броженіи, т. е. чтобы каждый чанъ былъ не менѣе 135 ведеръ; устроить заводы меньшаго размѣра не дозволяется, а гдѣ такіе существуютъ, то должны быть къ 1 января 1863 года или доведены до законнаго размѣра или закрыты.

Выкурка вина дозволяется изъ хлѣба, солода, свекловицы и картофеля, но безъ примѣси патоки и другихъ сахаристыхъ веществъ. Каждый срокъ винокурения, на который заводчикъ испрашиваетъ особое свидѣтельство, долженъ быть не короче двухъ недѣль, и въ разрѣшенный срокъ винокурение должно производиться безъ перерыва.

Объявленія заводчиковъ, желающихъ производить винокурение, должны быть подаваемы надзирателю акцизнаго сбора, по-крайней-мѣрѣ, за недѣлю предъ наступленіемъ срока.

О выдѣлкѣ водокъ виноградныхъ, фруктовыхъ, изъ сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ и пейзаховыхъ. Заводы, для выдѣлки этихъ питей, устраиваются съ вѣдома окружнаго акцизнаго управленія и полиціи, всякихъ размѣровъ, но употреблять на нихъ можно только квасильные чаны и перегонные кубы.

Приготовлять водки изъ меда, медовыхъ остатковъ и такъ называемаго воронка запрещено; изъ этого исключаются только пейзаховыя водки, употребляемыя евреями, которыя дозволяется дѣлать изъ меда и патоки.

О пиво- и медовареніи.

Пивоваренный заводъ можетъ быть устроенъ, по совокупному объему заторныхъ и вспомогательныхъ чановъ и котловъ, не менѣе 100 ведеръ, а медоваренный, если онъ устроенъ отдѣльно отъ пивовареннаго, не менѣе 35 ведеръ емкости котла.

Порядокъ же осмотра завода, подачи объявленій и выдачи свидѣтельства на пиво и медовареніе почти тотъ же, какъ и для винокуренныхъ заводовъ.

Приготовленіе браги, на особыхъ для того заводахъ, подчиняется правиламъ о пивовареніи.

Объ акцизѣ съ вина и спирта. Для учета надлежащаго акциза за вино и спиртъ, выдѣлываемые на заводахъ, принимается въ основаніе: а) крѣпость

этих напитков и б) их выходы нормальные и действительные. Крѣпости, т. е. содержаніе въ винѣ безводнаго спирта опредѣляется по спиртомеру Траллеса.

Нормальная выкурка вина или спирта опредѣляется, по расчисленіи количества и рода припасовъ, употребленныхъ на винокурение, и сообразно установленнымъ нормамъ выходовъ вина изъ каждаго рода продуктовъ.

Выходы вина исчисляются на градусы безводнаго спирта, и для сего принимаются слѣдующія двѣ нормы, изъ которыхъ одна называется высшею, а другая нисшею:

Изъ 1 пуда ржаной муки и всякаго сухаго

	Солода	нисшая 32°/о	высшая 34°/о
—	Зеленаго солода	31°/о	23,3
—	Пшеничной муки и кукурузы	34	36
—	Ячменной муки	29	31
—	Овсяной	24	23,3
—	Гороховой	32	34
—	Гречишной	29	31
—	Проса	23,3	27
—	Картофеля	8	8,3
—	Свекловицы	6,3	7

Каждый заводчикъ можетъ избрать ту или другую норму, съ тѣмъ, чтобы, по избранной имъ нормѣ, курение производилось въ продолженіи цѣлаго срока; по избранной нормѣ и опредѣляется количество акциза.

Объ акцизъ съ вина и спирта, выдѣляемыхъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ и китайскаго проса и съ водокъ кизлярскихъ, пейсановыхъ и вообще выдѣляемыхъ изъ виноградныхъ винъ, винограда, фруктовъ, сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ. Акцизъ съ этихъ издѣлій взимается также, по количеству содержащагося въ нихъ безводнаго спирта; подробныхъ же правилъ объ исчисленіи акциза съ этихъ предметовъ, въ положеніи не имѣется, и они будутъ изданы особо.

Объ акцизъ съ пива-и медоваренія. Акцизъ съ пивоваренія взимается по совокупной вмѣстимости (въ ведрахъ) заводской посуды, по числу заготовъ производимыхъ въ сутки и числу 13 дневныхъ сроковъ, въ продолженіе которыхъ было разрѣшено производить пивовареніе.

Акцизъ съ медоваренія взимается, по вмѣстимости медоваренныхъ котловъ и также числу 13 дневныхъ сроковъ, на которые было разрѣшено медовареніе.

Относительно продажи вина и спирта, безъ платежа акциза, и о возвращеніи акциза, постановлено: что вино и спиртъ, отправляемые за границу, не подлежатъ платежу акциза; при отправленіи же водокъ, лака и другихъ издѣлій изъ оплаченнаго акцизомъ вина и спирта, акцизъ возвращается изъ казны отправителямъ этихъ издѣлій.

Спиртъ, употребляемый для выдѣлки освѣтительной жидкости, отпускается изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ, безъ оплаты акцизомъ, когда такой спиртъ будетъ измѣренъ и сдѣланъ негоднымъ для питья—примѣсю скипидара, въ количествѣ не менѣе $\frac{1}{50}$ ведра на одно ведро спирта.

О приготовленіи питей и издѣлій изъ вина, оплаченнаго акцизомъ. Напитки и издѣлія всѣхъ родовъ, приготовляемые изъ оплаченныхъ акцизомъ вина, спирта, или водокъ, не подвергаются платежу вторичнаго акциза.

При этомъ, правомъ дѣланія для продажи разныхъ напитковъ пользуются: въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ и области Бессарабской: 1) помѣщики въ ихъ имѣніяхъ; 2) лица, имѣющія на то особыя привилегіи, впродъ до прекращенія оныхъ; 3) временные владѣльцы казенныхъ имѣній; и 4, въ городахъ (исключая владѣльческихъ) лица, записанныя въ торговой гильдіи.

Въ землѣ же войска Донскаго правомъ этимъ пользуются всѣ вообще обыватели.

Дозволяется учреждать въ городахъ повсемѣстно заводы, въ которыхъ изъ оплаченнаго акцизомъ вина приготавлиются на продажу разные водки, настойки, наливки, лакъ, политура, освѣтительная жидкость, одеколонъ, духи и другія издѣлія.

Въ селеніяхъ устройство подобныхъ заводовъ вновь, въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ по введеніи сего положенія въ дѣйствіе, не допускается, а по истеченіи двухъ лѣтъ будутъ по этому предмету составлены особыя правила.

О патентномъ сборѣ съ заводовъ для выдѣлки напитковъ и разныхъ издѣлій изъ вина и съ заведеній для продажи питей.

Съ заводовъ, выдѣлывающихъ напитки, подлежащіе оплатѣ акцизомъ, и издѣлія изъ спирта или вина, а равно съ заведеній, изъ которыхъ производится продажа питей (за исключеніемъ заводскихъ подваловъ), взимается патентный сборъ. Сборъ этотъ получается съ содержателей заведеній, обязанныхъ ежегодно брать патенты, на установленной для того суммѣ.

Слѣдующіе заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ акцизу, и издѣлій изъ вина и спирта оплаченныхъ акцизомъ, — обязаны брать патенты: 1) винокуренные; 2) выдѣлывающіе водки виноградныя, фруктовыя, изъ сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ и пейсаховыя; 3) пивоваренные и медоваренные; 4) выдѣлывающіе разные водки изъ оплаченныхъ уже акцизомъ вина и спирта; 5) выдѣлывающіе освѣтительную жидкость; 6) приготавлиющіе лакъ, политуру, одеколонъ и духи.

Заведенія, назначенныя для продажи напитковъ, обязанныя брать патенты, суть: 1) оптовые склады вина и спирта, открываемые частными лицами, за исключеніемъ складовъ собственно при заводахъ; 2) ренсковые погреба, продающіе напитки на выносъ, постоянные, а равно и временные, на ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской, Коренной, Ростовской, Харьковской (Крещенской), Кіевской (Контрактовой), и Полтавской (Ильинской); 3) погреба, продающіе исключительно русскія вина на выносъ и распивочно; 4, трактирные заведенія, если въ нихъ пожелаютъ производить распивочную продажу; 5) питейные дома, шинки и корчмы; 6) постоянные дворы съ питейною продажею; 7) временныя выставки; 8) портерныя и пивныя лавки; 9) ренсковые погреба съ распивочною продажею, постоянные и временные на ярмаркахъ.

Сверхъ того, обязаны брать патенты дома малороссійскихъ казаковъ, войсковыхъ обывателей, колонистовъ, панцирныхъ бояръ и западныхъ олдворцевъ, живущихъ на собственныхъ или общественныхъ земляхъ, если въ сихъ домахъ производится продажа питей.

Общія положенія о торговлѣ напитками.

Оптовая и дробная продажа питей составляетъ предметъ свободной торговли; самая продажа напитковъ производится по вольной цѣнѣ, причемъ определенной крѣпости питей въ продажѣ не устанавливается; напитки должны

быть доброкачественные, безъ вредной примѣси и могутъ быть всякой крѣпости.

Продажу питей дозволяется производить изъ заводскихъ подваловъ и, кромѣ того, а) изъ слѣдующихъ торговыхъ заведеній: оптовыхъ складовъ, ренсковыхъ погребовъ, штофныхъ, фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ; б) изъ трактирныхъ заведеній, питейныхъ домовъ, шинковъ, временныхъ выставокъ, ренсковыхъ погребовъ (съ распивочною продажей), портерныхъ лавокъ, корчемъ, или заѣзжихъ домовъ и постоялыхъ дворовъ (съ питейною продажей); в) изъ станціонныхъ и частныхъ домовъ.

Склады, для оптовой продажи вина и спира, дозволяется учреждать: а) винокуренымъ заводчикамъ безъ торговыхъ свидѣтельствъ, для продажи вина и спирта только собственнымъ своимъ заводамъ, и б) всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ гильдіяхъ, или имѣющимъ торговые свидѣтельства первыхъ трехъ разрядовъ. Ренсковые погреба (безъ распивочной продажи) могутъ содержать купцы и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ родовъ.

Питейные дома, шинки, временныя выставки, портерныя лавки, корчмы и постоянные дворы (съ питейною продажей), а равно и погреба, назначенные исключительно для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, предоставляется содержать всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на мелочную торговлю.

Еврейскіе, въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости, дозволяется питейная торговля только въ городахъ и мѣстечкахъ.

Открытіе питейныхъ заведеній, а также ренсковыхъ погребовъ съ распивочною продажей, разрѣшается: а) въ городахъ и посадахъ—думами и замѣняющими ихъ мѣстами; б) въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ—по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ, съ утвержденія: въ казенныхъ селеніяхъ, палатъ государственныхъ имуществъ, а въ удѣльныхъ—удѣльныхъ конторъ; в) въ земляхъ казачьихъ войскъ—станичными сборами; г) на земляхъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи министерствъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ,—палатами государственныхъ имуществъ и удѣльными конторами; и д) на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, — владѣльцами сихъ земель.

Открытіе продажи питей, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, производится не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ владѣльцевъ; на земляхъ же, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, (согласно мѣстныхъ положеній 19 февраля 1861 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, именно ст. 108-й положенія для губерній новороссійскихъ и малороссійскихъ; 80-й для губерній Кіевской, Подольской и Волынской), заведенія для продажи питей открываются съ согласія сельского схода и разрѣшенія помѣщика.

Въ губерніяхъ западныхъ и въ Бессарабской области, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи питей принадлежало исключительно ихъ владѣльцамъ, право это сохраняется за ними.

Питейная продажа въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, не можетъ быть отдаваема исключительно одному лицу, или какимъ-либо образомъ стѣсняема въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ. Равномѣрно жители (не исключая живущихъ въ имѣніяхъ владѣльческихъ) имѣютъ полное право покупать для собственнаго употребленія, а не для продажи, напитки тамъ, гдѣ найдутъ выгоду.

О раздробительной продажѣ питей. Раздробительная продажа производится: 1) распивочно и на выносъ — изъ питейныхъ домовъ, временныхъ выста-

вокъ, шинковъ, корчемъ, или заѣзжихъ домовъ, постоянныхъ дворовъ, портерныхъ лавокъ, ренсковыхъ погребовъ и изъ частныхъ домовъ лицъ, имѣющихъ на то право; 2) только на выносъ—изъ штофныхъ, а также фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ и изъ ренсковыхъ погребовъ; 3) только распивочно—въ трактирныхъ заведеніяхъ, въ бутетахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ станціонныхъ домахъ.

Заведенія для раздробительной продажи дозволяется учреждать во всякомъ населенномъ мѣстѣ; но учрежденіе корчемъ и постоянныхъ дворовъ съ питейною продажей дозволяется и не въ населенныхъ мѣстахъ, не иначе однакоже, какъ на проѣзжихъ дорогахъ, на переправахъ и пристаняхъ.

Заведенія, производящія распивочную продажу питей, не могутъ быть помѣщаемы въ зданіяхъ, занимаемыхъ учебными и богоугодными заведеніями, казармами и тюрьмами.

Не дозволяется учреждать питейные дома, шинки и выставки ближе 40 сажень отъ христіанскихъ церквей, монастырей и кладбищъ, равно учрежденіе сихъ заведеній не допускается въ срединѣ селеній, гдѣ существуютъ волостные сходы, и они должны быть помѣщаемы въ концѣ селеній.

Не дозволено быть содержателями питейныхъ заведеній или сидѣльцами въ оныхъ лицамъ, состоящимъ подъ уголовнымъ преступленіемъ или оставленнымъ по суду въ подозрѣніи, по такимъ преступленіямъ, за которыя опредѣлены въ законахъ наказанія, соединенныя съ потерей правъ состоянія. Въ селеніяхъ не дозволяется содержаніе питейныхъ домовъ и шинковъ должностнымъ лицамъ сельскихъ управленій.

Во всѣхъ мѣстахъ, для продажи питей назначенныхъ, должны быть соблюдаемы чистота и опрятность и отнюдь не должно быть допускаемо неустройства и безчинства.

Продажу въ питейныхъ домахъ и выставкахъ разрѣшается производить въ зимнее и осеннее время съ 7 часовъ утра, а въ лѣтнее и весеннее отъ восхожденія солнца до 10 часовъ вечера; въ городахъ же и на ярмаркахъ,—съ того же времени до 11 часовъ вечера.

Въ воскресные и табельные дни въ портерныхъ лавкахъ, питейныхъ домахъ, шинкахъ, выставкахъ и въ ренсковыхъ погребахъ, воспрещается распивочная продажа: въ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, и въ городахъ до окончанія въ приходской церкви литургіи и во время крестнаго хода.

Въ селеніяхъ, гдѣ происходятъ волостные или мірскіе сходы, распивочная продажа запрещается въ тѣ дни, когда происходятъ сіи сходы, до окончанія оныхъ.

Питья не дозволено продавать въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, или подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей, и промѣнивать на хлѣбъ и другія сельскія произведенія, но всегда на наличныя деньги. Равнымъ образомъ воспрещается виноторговцамъ, подъ какими бы то ни было условіями, выговаривать и производить уплату, вмѣсто денегъ, виномъ, а также производить подобную уплату, по долговымъ обязательствамъ или за произведенныя для нихъ работы.

Запрещается продавать вино и другіе напитки распивочно малолѣтнимъ.

Виноторговцы и сидѣльцы обяваны не допускать покупателей напиваться до безпамятства; но еслибы это случилось, то присмотръ за такимъ лицомъ лежитъ на обязанности виноторговца или сидѣльца. Если же пьяный, остав-

ленный без присмотра, умретъ, изувѣчитъ себя, или будетъ обокраденъ, то виноторговецъ или сидѣлецъ подлежитъ ответственности.

За частыя уклоненія виноторговцевъ отъ правилъ для продажи напитковъ, если только они навлекаютъ неудовольствіе большинства мѣстныхъ жителей, предоставляется обывателямъ того мѣста просить подлежащее судебное мѣсто о закрытіи такихъ заведеній, хотя бы срокъ, на который дозволено существованіе заведенія, еще не истекъ.

При новомъ положеніи приложено росписаніе патентнаго сбора съ заведеній для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта и съ заведеній для продажи питей, а также размѣра акциза съ вина и съ пиво-и медоваренія.

1. Относительно патентнаго сбора постановлено, что онъ взимается: или въ одинаковомъ повсемѣстно размѣрѣ, или въ разныхъ размѣрахъ, смотря по мѣстностямъ, которыя раздѣляются на три разряда: къ 1-му разряду относятся обѣ столицы, ко 2-му разряду причисляются города: всѣ губернскіе и кромѣ того въ числѣ другихъ: Кишиневъ, Новочеркасскъ, Бердянскъ, Керчь, Николаевъ, Одесса, Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Ейскъ, Аккерманъ, Бердичевъ, Кременчугъ и Елисаветградъ; къ 3-му же разряду относятся всѣ прочія мѣстности.

На этомъ основаніи патентный сборъ съ 1-го января 1863 года взимается ежегодно въ слѣдующихъ размѣрахъ:

А) съ заведеній для выдѣлки напитковъ.

1) съ винокуренныхъ заводовъ, имѣющихъ квасильные чаны въ совокупности ёмкостью въ 340 ведръ, 10 р.	ПОВСЕ-МѢСТНО.
отъ 340 до 1,080 — 20 р.	
и загѣтъ на каждыя 340 ведръ ёмкости сихъ чановъ прибавляется по 10 р.	
2) съ пивоваренныхъ заводовъ, имѣющихъ посуду ёмкостью въ 100 ведръ, 20 р.	
отъ 100 до 130 — 30 р.	
и загѣтъ на каждыя 30 ведръ ёмкости посуды прибавляется по 10 р.	
3) съ медоваренныхъ заводовъ, имѣющихъ котлы ёмкостью въ 33 ведръ, 20 р.	
отъ 33 до 30 — 30 р.	
и загѣтъ на каждыя 13 ведръ ёмкости котловъ прибавляется по 10 р.	
4) съ заводовъ водочныхъ: въ мѣстностяхъ 2-го разряда. . 75 р.	
— — 3-го — 50 р.	
5) съ заводовъ, выдѣлывающихъ лакъ, политуру, духи и освѣтительную жидкость, повсемѣстно 10 р.	

Б) съ заведеній для продажи напитковъ:

1) съ оптовыхъ складовъ: въ мѣстностяхъ 2-го разряда. . . 30 р.	
— — 3-го — 25 р.	
2) съ штофныхъ, фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ: въ мѣстностяхъ 2-го разряда. 25 р.	
— — 3-го — 10 р.	
3) съ речсковыхъ погребовъ:	
а) безъ распивочной продажи: въ мѣст. 2-го разряда. . 100 р.	
— — 3-го — . . 35 р.	

б) съ распивочною продажею, добавочныхъ:	
въ мѣстностяхъ 2-го разряда	30 р.
— — — — — 3-го —	25 р.

Съ открываемыхъ на ярмаркахъ: Ирбитской, Коренной, Ростовской, Харьковской (Крещенской), Кіевской (Контрактовой) и Полтавской (Ильинской) временныхъ ренсковыхъ погребовъ:

безъ распивочной продажи	35 р.
съ распивочною продажею	60 р.

На всѣхъ прочихъ ярмаркахъ, временные ренсковые погреба, открываемые безъ распивочной продажи, не обязаны брать патентовъ, а съ распивочною продажею каждый временный погребъ обязанъ брать патентъ того же размѣра, какой назначенъ для временныхъ выставокъ.

4) съ погребовъ, продающихъ исключительно русскія виноградныя вина (на выносъ и распивочно), въ мѣстностяхъ 2-го разряда	15 р.
— — — — — 3-го —	5 р.

5) съ трактирныхъ заведеній: въ мѣстностяхъ 2-го разряда	30 р.
— — — — — 3-го —	15 р.

6) съ буфетовъ повсемѣстно:

а) при театрахъ и на пароходахъ	15 р.
б) на станціяхъ желѣз- { главныхъ	75 р.
ныхъ дорогъ. { остальныхъ	15 р.

7) съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ:

въ мѣстностяхъ, 2-го разряда	25 р.
— — — — — 3-го —	10 р.

8) съ питейныхъ домовъ, шинковъ и корчемъ:

въ мѣстностяхъ 2-го разряда	30 р.
— — — — — 3-го —	15 р.

Съ шинковъ, открываемыхъ въ собственныхъ домахъ малороссійскими козаками, войсковыми обывателями, колонистами, панцирными боярами и западными однодворцами, живущими на собственныхъ или общественныхъ земляхъ

10 р.

9) съ постоянныхъ дворовъ, гдѣ производится питейная про-
дажа:

въ мѣстностяхъ 2-го разряда	35 р.
— — — — — 3-го —	10 р.

10, съ временныхъ выставокъ повсемѣстно по 5 р. за каждый разъ, на который она открывается, но за продолжающіяся болѣе недѣли по 5 р. за каждую недѣлю.

II Что касается до размѣра акциза съ выкуриваемого на заводахъ вина или спирта, то онъ взимается по количеству содержащагося въ нихъ алкоголя или безводнаго спирта, и съ 1-го января 1863 г. назначается акцизъ по 4 к. съ градуса ($\frac{1}{100}$ ведра) или по 4 р. съ ведра безводнаго спирта.

Съ 1-го же января назначается акцизъ а.) въ губерніяхъ: Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской, и Черниговской и въ области Бессарабской съ пивоваренія: съ ведра емкости пивоваренной посуды за каждый день дѣйствія при одномъ заторѣ въ день по 9 коп., при двухъ заторахъ по 15 коп. и при трехъ—по 21 коп., съ медоваренія: по 80 к. съ cadaго ведра емкости медовареннаго котла за каждый день дѣйствія завода; б.) въ землѣ войска Донскаго съ пи-

воваренія, съ ведра емкости пивоваренной посуды, за каждый день дѣйствія, при одномъ заторѣ въ день, по 13 коп., при двухъ заторахъ по 22 коп., а при трехъ—по 31 коп. съ медоваренія по 1 р. 20 коп. съ каждаго ведра емкости медовареннаго котла, за каждый день дѣйствія завода.

Въ новомъ положеніи особо изложены правила о разсрочкахъ въ платежѣ акциза за вино, отпускаемое изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ. Согласно этимъ правиламъ, заводчику или хозяину оптоваго склада предоставляется право отпускать изъ подвала или склада въ продажу вино, съ получениемъ отъ покупателей слѣдующаго за оное акциза, но съ тѣмъ, чтобы у него никогда не оставалось невнесенной въ мѣстное уѣздное казначейство акцизной суммы болѣе 1000 руб. ср. и чтобы на первое число каждаго мѣсяца онъ непремѣнно вносилъ сполна акцизъ за все вино, имъ проданное, въ теченіи истекшаго мѣсяца, хотя бы собранная акцизная сумма и не доходила до означеннаго размѣра.

При отправкѣ вина изъ завода въ оптовые склады, разсрочки во взносѣ акциза допускаются для заводчика или хозяина склада, подъ залоги или ручательства благонадежныхъ и владѣющихъ недвижимою собственностію лицъ, въ исправномъ и своевременномъ взносѣ разсроченнаго акциза, управляющимъ акцизнымъ сборомъ той губерніи, гдѣ имѣется заводъ или гдѣ находится складъ.

Къ изданному положенію приложены правила о переходѣ къ казенному съ 1-го января 1863 года заведенію питейнымъ сборомъ.

Главнѣйшія правила, по привилегированнымъ губерніямъ и по землѣ войска Донскаго, слѣдующія:

А. по привилегированнымъ губерніямъ:

1. *Мѣры въ отношеніи заводовъ, приготовляющихъ нитія, подлежащія акцизу и издѣлія изъ вина и спирта.*

Всѣ существующіе винокуренные заводы должны быть къ началу винокуренія 1862—1863 г. описаны, и посуда ихъ измѣрена и заклеена, на основаніи новаго положенія, которому и подчиняется въ періодъ 1862—1863 г. производство винокуренія; для сего заводы должны быть снабжены патентами и свидѣтельствами, вести установленныя книги и состоять подъ наблюдениемъ и учетомъ акцизнаго управленія.

Всѣ обязанности, возлагаемыя положеніемъ объ акцизѣ съ хлѣбнаго вина, 23 ноября 1843 года, на заводчиковъ и покупателей, въ отношеніи куренія, продажи и провоза вина и платежа акциза должны исполняться, по 1-е января 1863 года, въ точности.

Винокуренымъ заводамъ дозволяется, независимо отъ откупа вина на существующихъ правилахъ, на продовольствіе 1862 года, отпускать его оптовымъ торговцамъ, открывшимъ склады въ мѣстахъ нынѣшнихъ чарочныхъ откуповъ, для продажи въ 1863 году по ярлыкамъ уѣздныхъ казначействъ, на существующемъ нынѣ основаніи и по предъявленіи заводчикамъ покупателями разрѣшеній на открытіе оптовыхъ складовъ и по взносѣ въ казну акциза.

При этомъ откупщики не должны дѣлать никакихъ притѣсненій, подъ опасеніемъ взысканія понесенныхъ торговцами или заводчиками убытковъ. Пиво и медоваренные заводы должны быть къ 1-му января 1863 г. тоже описаны и измѣрены и съ этого времени они дѣйствуютъ, на основаніи новаго положенія. Къ 1-му января 1863 года приводится, чрезъ акцизное управленіе, въ извѣстность наличность пива и меда на заводахъ и ледникахъ, принадлежащихъ заводчикамъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти остатки пива и меда были оплачены акцизомъ по 20 к. съ ведра.

Заводы, для приготовленія хлѣбныхъ водокъ и разныхъ издѣлій изъ спирта, должны къ 1-му января 1863 г. снабдить себя установленными новымъ положеніемъ патентами и книгами.

Къ тому же сроку приводится на этихъ заводахъ въ извѣстность наличность, какъ вина и спирта, такъ и приготовленныхъ изъ нихъ издѣлій. При приведеніи въ извѣстность наличности разныхъ издѣлій изъ вина, принимается, по спиртомѣру Траллеса, содержаніе безводнаго спирта:

Въ ведрѣ рома, разныхъ водокъ и паливокъ	60%
въ ведрѣ лака и политуры, освѣтительной жидкости, гофманскихъ капель, одеколона и духовъ	75%

Всѣ виноиздѣлія на этихъ заводахъ, оказавшіяся въ наличности къ 1-му января 1863 г. оплачиваются акцизомъ.

2. О заготовленіи запасовъ питей на 1863-й годъ.

Винокуреннымъ заводчикамъ и купцамъ, желающимъ открыть оптовую торговлю виномъ изъ складовъ, въ мѣстахъ нынѣшнихъ чарочныхъ откуповъ, дозволяется учреждать эти склады не ранѣе, какъ за 4 мѣсяца до 1863 года, съ заявленіемъ о томъ мѣстному акцизному управленію и платежемъ акциза; вино же провозится, по ярлыкамъ уѣзднаго казначейства.

Вино, находящееся въ складахъ, нынѣ существующихъ по мѣстамъ, гдѣ уничтожены чарочные откупа, должно быть приведено къ 1-му января 1863 года въ извѣстность и оплачено акцизомъ, въ противномъ случаѣ должно быть подвергнуто публичной продажѣ. Продажа питей изъ откупныхъ заведеній, по чарочнымъ откупамъ, прекращается въ 10 часовъ вечера 31 декабря 1862 года.

3. О мѣрахъ къ отсращенію напуска вина.

Нѣкто изъ нынѣшнихъ чарочныхъ откупщиковъ не долженъ, нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, открывать питейной продажи, кромѣ питейныхъ, въ откупъ каждаго, заведеній, которыя правительствомъ дозволены.

4. О приведеніи остатковъ питей въ извѣстность.

Всѣ, содержимыя чарочными откупщиками и частными лицами, заведенія для продажи питей, могутъ имѣть остатки оныхъ къ 1-му января 1863 года, и для того къ 20-му декабря 1862 года держатели означенныхъ заведеній должны доставить объявленіе о количествѣ вина, спирта, водокъ, паливокъ, портера, пива и меда, могущихъ примѣрно остаться у нихъ къ 1-му января 1863 г.; повѣрка сихъ объявленій акцизнымъ управленіемъ производится 31 декабря 1862 года; при этомъ должна быть внесена разность между новымъ и прежнимъ акцизомъ.

Б, по землѣ войска Донскаго.

Мѣры, установленныя въ привилегированныхъ губерніяхъ относительно описанія и измѣренія заводовъ, приготовляющихъ питея, подлежащія акцизу,

и издѣлія изъ вина и спирта и подчиненія ихъ новому положенію, примѣняются и къ землѣ войска Донскаго.

Винокуреннымъ заводамъ, дозволяется отпускать вино для продовольствія 1863 года: а) въ частные оптовые склады и б, въ питьевые дома и штофныя лавки. Отпускъ вина въ оптовые склады производится, съ начала 1862 года, какъ изъ-винокуренія 1861-1862 года, такъ и изъ винокуренія 1862-1863 г., а въ питьевые дома и штофныя лавки только изъ винокуренія 1862-1863 г., и не ранѣе 15 декабря 1862 года; за вино, выпускаемое изъ винокуренія 1862-1863 г. долженъ быть внесенъ акцизъ.

Къ 1-му января 1863 г. приводится въ извѣстность наличность пива и меда на заводахъ и въ ледникахъ, причемъ питья сии оплачиваются акцизомъ по 30 к. сер. за ведро.

При приведеніи въ извѣстность наличности разныхъ издѣлій изъ вина и спирта, принимается содержаніе безводнаго спирта: въ ведрѣ настоекъ и наливковъ 38% по Траллессу; въ ведрѣ сладкихъ водокъ и ликеровъ — 53%; въ ведрѣ политуры, лака, духовъ и проч. — 95%.

Казна заготовляетъ вино, на 1863 годъ, въ тѣ мѣста, гдѣ это будетъ признано нужнымъ и тѣмъ порядкомъ, какой окажется удобѣйшимъ, и хранить вино въ войсковыхъ подвалахъ. Оптовые склады въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся войсковые подвалы, а если не встрѣтятся препятствій, то и въ другихъ, дозволяется учреждать винокуренымъ заводчикамъ, купцамъ и всѣмъ, имѣющимъ въ войскѣ Донскомъ право на торговлю, соответствующую торговлѣ купцовъ 3-й гильдіи, съ разрѣшенія войскового правленія по ярлыкамъ, для провоза вина, окружныхъ казначействъ; причемъ выпускъ вина изъ оптовыхъ складовъ въ питьевые дома и штофныя лавки не дозволяется ранѣе 15 декабря 1862 г.

Продажа питей изъ откупныхъ заведеній прекращается 31 декабря 1862 года.

Порядокъ заявленія остатковъ питей, въ войсковыхъ подвалахъ и во всѣхъ мѣстахъ продажи питей, а равно и у частныхъ лицъ, въ войскѣ Донскомъ, тотъ же, какъ и въ привилегированныхъ губерніяхъ. Войсковое вино приводится въ извѣстность, первоначально по расчету на пѣнное вино для окончанія счетовъ съ комиссіонеромъ, а затѣмъ доброта его опредѣляется по спиртомеру Траллеса и оно принимается въ казну, по взаимному соглашенію министерствъ военнаго и финансовъ. За тѣ остатки, которые окажутся къ 1-му января 1863 года въ разныхъ заведеніяхъ для продажи питей, у частныхъ лицъ и на заводахъ водочныхъ и выдѣлывающихъ разныя издѣлія изъ вина, и за которые войскомъ уже полученъ питейный сборъ, на основаніи дѣйствующаго положенія, причитающійся въ казну акцизъ возвращается войскомъ, съ которымъ казна и производитъ, по сему предмету, расчеты.

Всѣ расчеты съ комиссіонеромъ производятся войсковымъ правленіемъ на основаніи положенія о хозяйственномъ управленіи питейными сборами въ войскѣ Донскомъ.

Новое положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ. 1-го августа 1861 г. обнародовано новое положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ, вызванное, какъ видно изъ особаго высочайшаго указа, неудобствомъ дѣйствующихъ нынѣ о трактирныхъ заведеніяхъ правилъ. Въ этомъ указѣ сказано, что какъ устройство трактирныхъ заведеній тѣсно связано съ системою питейнаго сбора, и какъ новое положеніе о системѣ этого сбора будетъ приведено въ исполне-

ніе съ 1-го января 1863 г., то и новое положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ должно быть приведено въ полное дѣйствіе также съ этого времени, для чего и должны быть опредѣлены и указаны, по взаимному соглашенію министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, тѣ предварительныя мѣры, которыя будутъ приняты, для введенія въ дѣйствіе сего положенія.

Акцизъ съ трактирныхъ заведеній за право содержанія ихъ опредѣляется мѣстнымъ городскимъ обществомъ, съ утвержденія губернскаго начальства; заведеніе, обложенное этимъ акцизомъ, платитъ его въ городскую казну, причемъ количество этого средняго акциза соразмѣряется какъ съ состояніемъ трактирнаго промысла въ городскомъ поселеніи, такъ и съ потребностями городской казны, для удовлетворенія общественныхъ расходовъ. Внутренняя раскладка общей суммы акциза, слѣдующей въ доходъ городского поселенія, производится особымъ платежнымъ обществомъ, составленнымъ изъ всѣхъ содержателей трактирныхъ заведеній; это общество, черезъ каждые четыре года, выбираетъ изъ среды своей, для раскладки акциза, депутатовъ, одновременно съ которыми выбирается и равное число кандидатовъ. Депутаты эти приступаютъ къ раскладкѣ акциза на слѣдующій годъ, не позже 1-го ноября каждаго года. При раскладкѣ средній годовой акцизъ помножается на общее число трактирныхъ заведеній, и получаемая такимъ образомъ сумма составляетъ общую сумму акциза, подлежащую поступленію въ доходъ городского поселенія. Составленная депутатами раскладка выставляется, для общаго свѣдѣнія, въ самой думѣ, или замѣняющемъ оную мѣстѣ, съ 15-го ноября по 1-е декабря. Сверхъ того, не позже 20-го ноября раскладка печатается въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Кто изъ содержателей трактирныхъ заведеній найдетъ себя несправедливо обложеннымъ, по раскладкѣ сравнительно съ другими содержателями, тотъ можетъ, не позже 1-го декабря, обратиться съ жалобою къ депутатамъ, которые, не входя ни въ какую перениску, постановляютъ окончательное, по сему предмету, заключеніе и утверждаютъ раскладку не позже 15-го декабря; причемъ объявляется каждому содержанию количество акциза, причитающагося съ него къ уплатѣ на слѣдующій годъ. Въ случаѣ прекращенія трактирнаго промысла, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, заплаченный за полгода акцизъ не возвращается городскою казною. Содержатели заведеній обязаны: 1) держать у себя въ услуженіи благонадежныхъ людей; 2) учредить въ заведеніяхъ внутренней присмотръ за недопущеніемъ безпорядковъ или воровства; и 3) имѣть у дверей прочныя запоры и замки.

Содержаніе постоянныхъ дворовъ и свѣтныхъ лавочекъ дозволяется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право торговли, и число сихъ заведеній не ограничивается. Свидѣтельства на содержаніе ихъ выдаются думою или замѣняющимъ ее мѣстомъ, порядкомъ, опредѣленнымъ для трактирныхъ заведеній вообще; но акцизъ, съ нихъ взимаемый, устанавливается не посредствомъ городской раскладки, а однообразно, и опредѣляется ежегодно городскимъ обществомъ. Правила, касающіяся благочинія и полицейскаго надзора въ этихъ заведеніяхъ, тѣ же, что и въ трактирныхъ. Разрѣшеніе на содержаніе трактирнаго заведенія въ города дается казенною палатою, которая при этомъ взимаетъ съ просителя акцизъ, выдаетъ свидѣтельство на гербовой бумагѣ и увѣдомляетъ о выданномъ разрѣшеніи мѣстную земскую полицію. Число такихъ заведеній не ограничивается; къ содержанію ихъ допускаются купцы всѣхъ трехъ гильдій, мѣщане, цеховые и крестьяне, безъ записки въ торговые разряды.

Акцизъ съ трактирныхъ заведеній въ города раздѣляется на 3 класса: въ первомъ онъ составляетъ 60 руб., во 2-мъ — 30 руб., въ 3-мъ — 15 руб.; при подведеніи заведенія подъ тотъ или другой классъ, принимаются въ соображеніе выгоды, представляемыя каждою мѣстностью. Причисленіе по каждой губерніи трактирныхъ заведеній въ городскихъ поселеній къ тому или другому классу дѣлается казенною палатою, съ утвержденія губернатора. Что же касается до постоянныхъ дворовъ и корчемъ, въ города, то учрежденіе и содержаніе ихъ предоставляется всякому, безъ испрошенія особыхъ на то дозволеній и безъ платежа акциза въ пользу казны. (Сен. вѣд. 1 августа 1861 г., № 61.)